

Алексей Юрьевич Булатов

Радужный-Техно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41339557

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0699-4

Аннотация

В Маленьком городке жил да был один программист. Жил не тужил, как и все с понедельника по пятницу. Строил планы, мечтал, что когда-нибудь он станет супергероем. Одним прекрасным днем он вдруг попадает в другой мир, в целую другую вселенную, где встречает чудаковатого Эльфа, который переворачивает его жизнь с ног на голову. Он путешествует между мирами и думает, что действует сам. Но так ли это на самом деле? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Понедельник	4
Глава 2. Пятница	18
Глава 3. Глюки	32
Глава 4. Ягоды – шаг	45
Глава 5. Пробуждение	56
Глава 6. Между мирами	69
Глава 7. Наркодилер	87
Глава 8. Стройка	120
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Глава 1. Понедельник

Будильник взорвал мозг, словно воткнув в него раскаленный ножик, вскрывающий череп. Приоткрыв левый глаз, я протянул руку и, с трудом сдержав желание разбить телефон о стенку, отключил звук. Идея поставить песню «Металлики» «Enter Sandman» на рингтон будильника теперь казалась идиотской. Бас-гитара с первых аккордов перемешала серое вещество в голове, превратив его в кашу.

«Бог мой, как плохо, – думал я. – Какой сегодня день? Скорее всего, понедельник, раз сработал будильник. Кто придумал эти понедельники? Это что, мне нужно вставать и идти на работу? Нет, лучше позвоню и скажу, что заболел! Хотя нет, нельзя, Наталья Петровна говорила, что за каждый больничный по понедельникам будет снимать с меня по двадцать пять процентов зарплаты. Нужно идти, нужно как-то встать и идти».

С этими мыслями я сел на край кровати, свесил ноги и поставил их на холодный пол. Первый подвиг – дойти до ванны. Может, если принять душ, станет легче? Сердце бухало в груди так, что казалось, каждый удар бьет по черепу снизу, отзываясь тупой болью в затылке. Во рту было ужасно – запахи склизких остатков слюны в пересохшей пустыне рта пугали меня самого. Но вставать нужно было в любом слу-

чае. Еще пара минут без воды, и я мог сдохнуть прямо на краю кровати.

Собравшись с духом, я поднял тело и поставил его на ноги. Сердце застучало сильнее. Вот почему с похмелья так сильно чувствуется сердце? В обычные дни стучит себе и стучит, ты его никак не чувствуешь и не ощущаешь, но с похмелья прямо мешать начинает – бухает в груди, слово молот, доводя до головной боли. Тело было чужим и слушалось плохо. Похоже, не все, что я выпил вчера, еще вышло из организма. И сейчас, когда я встал, остатки выпитого еще гуляли в крови, доходя до мозга. Правда, если вчера это доставляло удовольствие, сегодня приятного было мало.

Дойдя до ванны, я открыл холодную воду и засунул голову под струю, так чтобы она текла по щеке, и начал пить воду, глоток за глотком. Холодная вода немного освежила. Напившись, засунул всю голову под струю и стоял так около минуты, пока не начало ломить череп. Стало чуть легче. Правда, холодная вода легла тяжелым камнем в желудке, и ему это не очень нравилось. Но оставалась надежда, что он уже сможет удержать жидкость в себе.

Принимать душ я не стал – почистил зубы, умылся и задумался над тем, что же все-таки делать. Дойти до работы и помирать там потихоньку, пока не приду в себя? Или все-таки остаться дома и полежать? Денег было жалко – все-таки Наталья слов на ветер не бросает и реально накажет за прогул. Я знал, что завтра приду и буду вполне здоров, и она

точно меня взгреет. Поколебавшись еще пару минут, решил перехватить по пути пива и, надеясь на его чудодейственную силу, отправиться на работу.

Хотя я понимал, что шутки с пивасом опасны – ведь оно может просто перетащить похмелье в завтра. Да и желудок мог с ним не справиться. От одной мысли об этом стало больно внутри – желудок словно скрутило узлом. «Ладно-ладно, не буду я больше!» – успокоил я его. Вчера-то я тоже хотел всего лишь полечиться пивком, а Макс пришел с двумя баклажками. И что в итоге? Утро понедельника, а я опять болен. Где взять гарантию того, что выпив сегодня бутылку пива, я не возьму вторую? Негде. И завтра может быть еще хуже!

Я вышел из ванной – в квартире царил полный бардак! На кухню заходить было страшно – носки прилипали к полу, на котором, видимо, вчера был разлит алкоголь или какой-то другой напиток. Кухонный стол был ужасен – повсюду, во всех оставшихся на столе емкостях, валялись бычки. И в банке из-под кильки, и в стаканах, в каждой пустой бутылке было, как минимум, по одному окурку.

«Интересно, сколько вчера народу у меня в гостях было?» – задумался я. Покопавшись в воспоминаниях о вчерашнем вечере и вырвав оттуда смутные картины, я понял, что кроме Макса были еще ребята. Но кто точно – я не очень хорошо помнил. «Хотел немножко поправиться пивком, и вот во что это превратилось, – мысленно посетовал я. – Нуж-

но прекращать эти попойки в моей квартире. Пьем все вместе, а убираться мне одному».

Идти на работу нужно было прямо сейчас. Там хотя бы были чай и кофе. Я верил, что они помогут мне прийти в себя побыстрее. Дома же не было ни чистых чашек (мыть сейчас я точно был не готов), ни тонизирующих напитков.

Натянув на себя джинсы и футболку, я вышел из квартиры. Утренний воздух был даже приятен. Августовское утро радовало теплой погодой и тишиной. Чем дальше я уходил из дома, тем больше убеждался в том, что принял правильное решение.

Теперь можно было подумать и о вечере. Я понимал, что к ужину скорее всего уже приду в себя, желудок заработает и наверняка потребует еды. И был уверен, что дома – шаром покати. Если и были какие-то запасы в холодильнике, наверняка вчера они были найдены и уничтожены моими гостями. Денег тоже особенно не было. Возникла перспектива к вечеру ползти к НП (так я называл про себя Наталью Петровну) и просить об авансе. НП всегда сердилась на такие просьбы, но обычно не отказывала. Выдавала столько, чтобы от самой зарплаты хоть что-то осталось.

Мысль о деньгах повергла меня в грусть, так как, видимо, этой зарплаты хватит только на то чтобы заплатить за квартиру и закинуть что-то в холодильник. Эти пятничные попойки съедали мой бюджет практически в ноль. «Нужно завязывать с бухлом и начинать копить», – подумал я в оче-

редной раз.

И тут перед глазами появилось яркое пятно размером с кулак. Я с удивлением посмотрел на него. Пятно висело в одной точке, оставаясь на месте, как бы я ни крутил головой. «Что-то с глазами», – подумал я и зажмурился. А когда через минуту открыл глаза, пятна не было.

«Так, глюки... с похмелья, видимо, меня колбасит... реально нужно завязывать с этим делом, – в который раз за этот день пронеслось у меня в голове. – Так же нельзя! Практически каждую пятницу одна и та же картина! Разница только в том, продолжается ли пятница все выходные напролет или остаётся только в пятнице!» – ругал я себя.

Проблема была в том, что по субботам и воскресеньям о моей персоне могло вспомнить достаточно большое количество тех, кто считал меня своим другом. А все те, кто так считал, знали, что я живу один. Поэтому, если вставал вопрос о том, куда можно вписаться, что бы прибухнуть, особенно долго не раздумывали. Все бы ничего, если бы не то, что такие выходные случались все чаще. Да, мои друзья не были законченными алкоголиками, но почему-то вспоминали обо мне только в конце недели.

Дойдя до работы, я прошел через проходную, поздоровался с охранником Сашкой и удалился на свое рабочее место. Это была обычная каморка айтишника без окон без дверей, совмещенная с серверной, где гудел компьютер. Тут все до последнего винтика в сервере и даже в столе было сделано

и настроено моими собственными руками. Рабочий беспорядок, который почему-то все считали бардаком, для меня был подчинен абсолютно четким правилам хранения необходимой атрибутики. На столе справа от меня лежали сломанные клавиатуры и мышки, у которых еще был шанс на жизнь, но пока руки до них не доходили. С левой стороны в коробках стояли новые мышки, клавиатуры и пара картриджей для принтера. Под столом были картриджи, которые требовали заправки, там же стоял мой стационарный комп.

Я сел в свое любимое кресло, которое выклянчивал у НП в течение года, жалуясь на боли в спине и падающую продуктивность. Теперь в компании ООО «Аспера» было два таких – одно у меня, другое у Натальи Петровны, директора и владельца этой самой компании.

Погрузившись в кресло, я задумался. Похмелье было еще очень сильным, скорее всего от меня серьезно разило перегаром, так что лучше было не попадаться на глаза НП до обеда. Сама ко мне она обычно не заглядывала, но обязательно наводила справки, на месте ли я.

Работать было тяжело. К счастью, в этом не было необходимости. Я включил компьютер, загрузил конфигуратор, установил точку остановки, чтобы снаружи казалось, что я работаю. После этого сходил на кухню, заварил огромный стакан кофе, в который насыпал четыре ложки сахара с горкой, и сел за комп.

Мой компьютер был установлен так, чтобы никто из посе-

тителей не мог видеть экрана, пока не зайдет вглубь кабинета. Обычно никто даже не пробовал проходить дальше порога, так как перемещение по кабинету было делом непростым и даже опасным. На каждом шагу можно было наступить на что-то или уронить какое-нибудь крайне важное и дорогое устройство, чем вызвать мой праведный гнев. Поэтому все, кто осмеливался дойти до каморки, обычно оставались на входе и задавали свои глупые «юзверовские» вопросы оттуда. Все это позволяло мне сегодня неторопливо потягивать кофе и, играя в «Косынку», потихоньку приходить в себя.

НП позвонила только около одиннадцати и попросила зайти после обеда. Я и сам собирался к ней в это время – уже более-менее пришел в себя, и мой желудок высказывал желание съесть, может быть, что-нибудь не очень твердое, но и не очень жидкое. В общем, супчику похлебать, наверное, было самое то.

В назначенное время я робко постучал в кабинет к НП и открыл дверь.

– Проходи, Алексей, присаживайся. Я сейчас закончу и поговорим, – приветствовала меня начальница.

Я сел за огромный стол и с удовольствием наблюдал шикарный вид на парк на берегу Днепра, который открывался из окна НП, пока она что-то печатала на ноутбуке. Обстановка в кабинете была классической директорской – два стола в форме буквы Т, недорогие, но удобные стулья. Через несколько минут НП закрыла ноутбук и посмотрела на меня

проницательным взглядом:

– Ты опять бухал все выходные, Алексей?

– Нет, что вы, конечно нет!

– Не ври мне, я же вижу тебя. Ты зеленый, как лист весенний, да и соседка твоя Клава мне доложила, что в твоей квартире до двух ночи дым столбом стоял.

– Ну, посидели немного, друзья приходили.

– Ты понимаешь, что ты спиваешься? Ты же не живешь, ты же спишь в алкогольном сне! Ты за лето даже в отпуск никуда не съездил – взял две недели и через неделю вышел потому что деньги закончились.

НП, конечно, была права. С каждым ее словом волна стыда захлестывала меня все сильнее. Усугубляло все то, что она была мне не совсем чужим человеком – НП дружила с моими родителями, пока те были живы, и пообещала моей матери, когда та умирала, что приглядит за мной. И, как могла, держала свое слово – взяла меня на работу и платила неплохую по местным меркам зарплату. А еще как минимум раз в неделю устраивала промывание мозга на тему моих пьянок и гулянок. На большее, к моему счастью или несчастью, времени у нее не хватало. Но сегодня был именно тот день и время, когда она занялась моим мозгом.

У алкоголя есть одна интересная особенность – в момент употребления моя совесть засыпает мертвецким сном. А просыпается она вместе с похмельем и бубнит отдельным пренеприятным голосом в голове. Когда к этому голосу со-

вести присоединяется голос НП, становится совсем грустно. Поэтому я просто сидел, уставившись в пол, и даже не старался оправдываться.

– Алексей, давай я тебя к врачу отведу, у нас же есть хороший психиатр-нарколог, пусть он тебя закодирует, – разговор на эту тему обычно заканчивался именно так.

Мне, конечно, идея кодирования очень не нравилась:

– Ну что вы, Наталья Петровна, алкоголик я что ли? Я сам завяжу, зачем меня кодировать?

– Да ты только обещаешь! Месяц хотя бы не пей и тогда докажешь мне, что не алкоголик.

– Да легко! – с искренней уверенностью пообещал я. Мне казалось, что месяц без алкоголя – это ничто.

– Вот и договорились. Ты ведь еще и денег попросить хочешь? НП была весьма проницательна, хотя, чтобы понять это не нужно было быть ясновидящей.

– Пятьсот гривен хватит?

– Да за глаза! Мне продуктов подкупить и на обеды, – обрадовался я.

НП взяла свою сумочку, достала кошелек и вынула деньги:

– Не забудь сообщить в бухгалтерии.

– Конечно, я им отпишу, сейчас же!

– Иди, и помни – ты мне обещал, – строго проговорила НП.

Я вышел из кабинета полный решимости начать новую

трезвую жизнь, которая будет интересной и увлекательной. «Может, действительно, накопить немного денег, слетать в Турцию или Польшу, а то ведь кроме Крыма и Киева не бывал нигде, – мечтал я. – Да и в Крыму лет сто назад был в последний раз, на выставке с НП, когда она меня еще брала с собой... Ноутбук можно новый купить, заняться дополнительными подработками в свободное время», – моя фантазия разыгралась.

В целом, даже в нашем городе можно найти дополнительную работу по моему профилю и заработать весьма прилично. Можно было и в Аспере получать больше денег – сделать новый сайт с возможностью заказа онлайн, например. НП обещала мне хорошую премию за это, а я все никак не мог найти время для изучения новых инструментов. Смущало меня только то, что все это я уже думал и планировал не один раз. Это было моим обычным состоянием со второй половины понедельника до середины пятницы. Но почему-то я все никак не мог воплотить хоть что-нибудь из того, о чем думал.

Я вернулся в каморку, сел за компьютер – работать по прежнему не хотелось, мысли путались в голове, самочувствие было дерьмовым. Допил сладкий чай, который успел остыть за время моего разговора с НП. Обращений ко мне особенных не было, и я, запустив «Call of duty», погрузился в мир виртуальной борьбы добра и зла.

Четыре часа я гонял по коридору с автоматом в руках, на-

бивая очки рейтинга, опыта, одерживая победу за победой и продвигаясь вперед. Когда зад начал ныть от долгого сидения, я понял, что все-таки пора идти домой. Тем более что и желудок настойчиво напоминал мне о том, что целый день в нем не было ничего кроме напитков. И что он мечтает о твердой пище, хотя с утра даже думать об этом не мог.

Я вышел на улицу и удивился наступившим сумеркам. Август резко укоротил день, напоминая о скором конце лета. Еще раз взгрустнув по поводу отпуска, который так бездарно профукал, я зашел в магазин и купил стандартный пакет мужской еды – четыре пачки пельменей, майонез, кетчуп, чай. Около прилавка с бытовой химией вдруг вспомнил о необходимости отключить у пола в моей квартире функцию прилипания носков и взял какое-то моющееся средство. Подумав еще минуту, купил стиральный порошок – вспомнил о пустой корзине для белья в ванной и кучах грязных вещей на полу в комнате. Пора было с ними уже разобраться.

Зайдя в квартиру, я сморщился от витающего в ней запаха и, не снимая уличной обуви, чтобы не прилипнуть, занялся генеральной уборкой. «Все, буду жить теперь по-новому, никаких гостей, нафиг, – зарекся я мысленно. – Может, найду себе кого-то для совместного проживания и исправлю все ошибки прошлого? И чего я так засиделся на работе? Пришел бы пораньше и убрался получше», – костерил я сам себя.

Нужно было с чего-то начать разбор этого тотального бар-

дака. Я выбрал стирку. Пройдя по комнате, начал собирать носки – это было самое необходимое и то, что можно постирать быстрее всего. Носков было много – когда они перестали помещаться в руках, я вывалил их около стиральной машинки. Получилась солидная горка. Потом прошелся еще раз по квартире. Пирамидка, которая у меня получилась в результате, не доходила до верха стиральной машинки лишь на треть ее высоты.

Стало понятно, что за один раз постирать все не получится. Закончив сбор первой партии стирки и открыв дверцу стиральной машины, я обнаружил, что она полностью забита постельным бельем.

«О, точно! Я ведь неделю назад хотел постирать, но обнаружил, что нет порошка и отложил на завтра! – вспомнил я. – Не скоро же оно наступило, мое завтра! Что теперь делать с этой пирамидой? Белье будет стираться не меньше двух часов, потом его неплохо было бы достать и развесить... Ладно, разберемся...» – утешил я себя, предвидя длинный процесс, и решил просто собрать остальные вещи в корзину и ванну. «По крайней мере, все грязное будет в одном месте», – решил я.

Теперь была очередь пола. Пластиковое ведро, швабра, тряпка, вода... начали! «Блин, в рекламе у этого светлого хрена все так просто получается! Бабах, и чистота!» – моему возмущению не было предела. В жизни все выходило по-

другому – вода в ведре становилась грязной намного быстрее, чем пол приобретал свой естественный цвет. Только на кухне я в процессе трижды сменил воду и понял, что сегодня процесс мытья полов завершить не успею. Потому что пока удалось снять только самый первый липкий слой грязи. Под ним же были еще и еще пыль и артефакты, среди которых, видимо, можно было найти остатки пещерного человека.

Когда я вернулся на кухню, меня ждало очередное разочарование – пельмени в мое отсутствие успели выбраться из кастрюли, а бульон залил газ под ней. Я выключил конфорку и понял, что пельмени не доварились. Это значило, что с таким трудом отмытая кастрюля опять залеплена намертво остатками теста. «Проклятая квартира, проклятая кастрюля, проклятые пельмени! – заорал я. – Ненавижу, все это уродство и гадство!»

Я сел на табуретку и с бессильной злобой смотрел на кастрюлю, наполовину вымытую кухню, на часы, которые уже показывали одиннадцать вечера. Проклятый понедельник приближался к финишу, отщелкивая последние секунды первого дня недели.

«Может быть, жениться мне? – неожиданно для себя самого подумал я? Может, все-таки правы бабы, когда стараются заставить нас жить по-другому? Что-то есть такое, особенное, в чистой квартире, в наличии нормальной еды и вообще домашнем уюте. Когда я жил с Настей, в холодильнике всегда было, что пожрать. И это были не только пельмени с

кетчупом и майонезом».

Смирившись, я положил сырые пельмени на тарелку – есть уже хотелось невыносимо, а сварить их было почти невозможно. Поэтому я обильно залил тарелку майонезом, украсил сверху кетчупом, добавил остатки бульона и начал поглощать этот импровизированный суп, стараясь не думать о том, что ем почти сырое мясо.

Глава 2. Пятница

Будильник вплелся в интригу сна, украсив странный финал не менее странным звучанием. Проснувшись и выключив его, я попытался вспомнить, что же мне снилось, но сон безвозвратно упорхнул в открытое окно моей комнаты. Я лежал с закрытыми глазами в попытках вспомнить его, пока через пятнадцать минут не зазвонил второй будильник. Моя предусмотрительность оказалась кстати. Важно было теперь встать, а не тянуть – третий будильник я не поставил, а провалиться в сон было так легко.

Магия утренних часов в том, что пятнадцать минут пролетают в одно мгновение. Вот ты смотришь на будильник, и он показывает тебе 7:00. А потом кажется, что ты только моргнул, а на циферблате уже 7:15. Если моргнешь еще раз, то скорее всего будет уже 8:15, а может и больше. Поэтому лучше больше не «моргать», а все-таки встать.

Встать сразу было очень непросто, поэтому для начала я сел, поставив ноги на пол и изо всех сил стараясь проснуться. «Проклятая работа, ну вот на хрен нужно вставать так рано? Почему нельзя пойти к одиннадцати часам? – мое возмущение нарастало. – Почему НП так настаивает на моем присутствии в офисе с 8:30?»

Одно радовало – сегодня пятница, а это значило, что зав-

тра я буду дрыхнуть, пока мне не надоест. И ничего меня не разбудит, ничего не поднимет! Веселое воспоминание о том, что сегодня пятница, взбудрило меня, и я побрел в ванную. Увидев висящее постельное белье, я вспомнил о необходимости сменить его. Но утром было не до того, и я пообещал себе сделать это вечером.

Почистив зубы и умывшись, я отправился на кухню. Завтракать было нечем, но я надеялся на чудо до последнего. «Вот было бы волшебю, если бы какой-то добрый волшебник принес в холодильник колбаски, сыра, ну или хотя бы хлебушка», – размечтался я. К сожалению, чудо не произошло, и в холодильнике были только остатки пельменей, которые я сам положил сюда в понедельник. Пить пустой чай не хотелось, и я решил идти на работу – там еды точно больше. Было ощущение полного дежавю – кажется, совсем недавно я уже был в такой ситуации. И снова нужно было думать, где взять бабла на еду. Обращаться к НП не хотелось, нужно было придумать, у кого занять до зарплаты.

Я оделся и вышел на улицу. Утро было уже совсем по осеннему холодным, солнышко еще не взошло, и я пожалел, что не надел какой-нибудь легкий свитер. Мурашки волнами бежали по моей коже. Вообще, погода второй половины августа и начала сентября всегда смущает тем, что не понятно что надевать. Наденешь с утра свитер, а днем может жахнуть под тридцать градусов, и придется его таскать в руках. А с утра в футболке уже не очень комфортно, но так лень тащить

свитер на работу. К вечеру погода разойдется, свитер будет забыт на работе и пролежит там неизвестно сколько...

Я шел по дороге в сторону работы, думая о том, что лето кончилось, скоро дети пойдут в школу... И тут вдруг опять возникло пятно. Четкое пятно странного цвета – как будто художник смешал все возможные краски – возникло на периферии моего зрения справа. Оно все время появлялось в это время, в течении всей недели, и это уже начинало напрягать. Я остановился и внимательно начал его рассматривать.

Это было странное ощущение, как будто я видел какую-то картинку, которая, как бы я ни крутил головой, оставалась на одном месте. Размер пятна был небольшим, оно не закрывало мне общего обзора и висело сейчас как раз над дорогой, через которую нужно было переходить. Я отошел в сторону – решил постоять и подождать, пока пятно исчезнет. «Может, это катаракта?» – пришла мысль. Я слышал, что есть такая болезнь, которая выжигает определенные клетки глазного дна, и у человека всегда висит перед глазами пятно. Но мое-то присутствовало не всегда. Это во-первых. А во-вторых, когда я поворачивался к нему спиной, оно пропадало. «Нет, это не катаракта, – доказывал я сам себе, – но если идти к врачу, то к какому? К окулисту? Или к невропатологу? Главное, чтобы не к психиатру!»

Минут через пять пятно пропало. «Если это болезнь, то она явно прогрессирует», – подумалось мне. – Ведь в первый раз пятно висело не дольше пятнадцати секунд и было

очень маленьким. Теперь оно стало раза в три больше и существенно дольше оставалось на месте». И я про себя решил обратиться к врачу, если «болезнь» будет прогрессировать такими темпами.

Еще пара минут и я дошел до работы. Моя привычка приходить пораньше и уходить попозже несколько не смущала охранников, поэтому я, минуя свою каморку, прошел на кухню нашего офиса и с надеждой заглянул в холодильник. О да! Предчувствие меня не обмануло, на полке холодильника лежал отменный кусок пирога. Я вспомнил – вчера ведь у Верочки был день рождения и она принесла торт и пирог. Торт съели, а пирог почему-то не пошел. «Господи, как же хорошо, что он дождался меня в этом чудо-холодильнике!» – возблагодарил я.

Я решил есть прямо из коробки, пока не наемся. Съем весь, так съем. Заварив себе стакан кофе с сахаром, я приступил к завтраку, радуясь своей смекалке и удаче. Пирог был восхитителен! Почему вчера его не распробовали – было не понятно. Может, потому что Верочка принесла его после обеда и все были сыты. Поэтому съели только сладкий торт, нарезанный мелкими кусочками, оставив примерно треть пирога. На завтрак мне было вполне достаточно, могло даже на обед что-то остаться. А вот про вечер нужно было подумать отдельно. Но пока я решил посвятить себя работе.

Планов на день было очень много – хотелось закончить

все задания, которые мне накидали и, если получится, уйти пораньше. Задачи были рутинные и неинтересные, но требующие много времени. Поэтому я ушел в работу с головой и даже вздрогнул, когда Димон вырвал меня оттуда.

– Лех, тут такое дело, Верунчик сегодня еще поляну хочет накрыть, но уже по-взрослому, ты в доле? – спросил он, заглянув в мой кабинет.

– Да так-то я за, только денег ноль, – ответил я ему честно. – Может займешь тысьёнку до зарплаты? – сходу спросил я.

– Да я сам пустой, как лист. Верунчик может с кассы аванец подкинет?

– Мне точно нет, но тебе может и да. Слушай, спроси и за меня. А то совсем на мели.

– Тебе штукарь?

– Да.

– Спрошу. Ну ты в доле, да?

– Ага, только пить не хочу, но посидеть посижу.

– Да я тоже пить не хочу, после прошлой пятницы чуть с Марусей не развелся, так что культурно посидим недолго, чтобы не как в прошлый раз.

– Давай.

Димон ушел в сторону бухгалтерии, и минут через пятнадцать раздался звонок телефона. Обольстительный голос Верочки в трубке произнес:

– Алексей, Дима мне сказал, что ты аванс просишь...

– Да, если можно, конечно.

– В честь моего дня рождения пойду тебе навстречу, заходи.

Я с радостью выбежал из кабинета и полетел в бухгалтерию, по пути чуть не сбив с ног Димку, который как раз оттуда выходил счастливый и довольный.

– О, Леха! Получишь деньги – давай двести гривен, есть предложение взять коньячку, по рюмашке, не больше.

– Ага, хорошая идея. И лимончика нужно тогда взять.

– Давай сейчас Степана зарядим и через час поляну накроем. Степа говорит, НП свалить должна, уже позвонила своему, он за ней приедет.

– О, просто замечательно! Я как раз почти закончил.

Я зашел в бухгалтерию, расписался в быстро составленной ведомости и получил денежку. Поблагодарил Верочку, в очередной раз вздохнул, глядя в ее декольте, из которого была видна шикарная грудь. И вернулся в свою каморку, одухотворенный и полный тестостерона. Верочка была недосыгаема и холодна, как звезда на небе, допрыгнуть до нее было невозможно. Через сорок минут пришел Степа и, позвякивая сумками, предложил:

– Давай пока у тебя положим, а то НП еще не уехала. Как уедет, на кухне стол накроем.

– Хорошо, ставь мне под стол, – откликнулся я.

Степан поставил два пакета, которые подозрительно позвякивали, и удалился. Я решил не заглядывать в них и про-

должил работу. А минут через двадцать забежал Димка и чуть ли не закричал:

– Леха, она уехала, давай по рюмашке хлопнем, а?

– Может не нужно? – попробовал я оказать сопротивление.

– Да давай, мне долго-то нельзя сегодня, максимум в семь нужно домой уйти. А выпить-то хочется! Ну, понемножку, у тебя же есть рюмки и нож?

– Есть, конечно, – я открыл специально созданный под это дело шкафчик и достал посуду. Дима извлек из пакета бутылочку армянского коньяка «Арагат», посмотрел на число звездочек и сморщился:

– Ну Степан, ну гад! Что ему стоило взять пять звезд, а не три! Ладно, Арагат тоже неплохо. Что тут еще – шампанское, вино, беленькая... – изучал Димка содержимое пакетов, – Водка-то зачем? Говорил же, что мы сегодня культурно собираемся... Ага, вот лимончики! Лимонов-то куда столько взял? Всего бутылка коньяка, а он целых три лимона купил! Ну что за человек?!

Димон достал лимончик, порезал его крупными неровными кусками прямо в тарелке и налил коньячок по рюмочкам.

– Ну, давай, Лех! Дай Бог, не последняя.

– Давай, – ответил я и плеснул в рот обжигающую жидкость. Заел лимончиком. От желудка волнами по всему телу пошла теплая волна, в голове слегка зашумело от попавшего в кровь алкоголя. И тут я понял, что пятница началась!

Да, в начале недели я поклялся себе не пить. Но, несмотря на это, все-таки бахнул. И как только первая волна алкоголя достигла коры головного мозга, я понял, что на одной и даже на двух рюмках я сегодня не остановлюсь. Но все еще утешал себя мыслью, что так сильно, как в прошлую пятницу, не накидаюсь и обязательно приду домой сегодня и пораньше. А завтра схожу на речку искупаться и, может быть, в кино. В общем, устрою себе культурную программу.

Димон, переварив первую рюмочку, произнес с горящими глазами:

– Так, давай сразу по второй и пойдем поработаем еще. А то у меня там контракт остался, сегодня нужно выслать обязательно.

– Ага, давай. Мне бы тоже закончить форму, я обещал.

Мы повторили, и Димон ушел вместе с пакетами. А я сел за комп, открыл конфигурактор и понял, что на сегодня работа, на самом деле, закончена. Никакого желания кодировать дальше у меня не было. Я с трудом дописал запрос, который висел, проверил, возвращает ли он данные. Было уже даже не важно какие именно. И закрыл конфигурактор.

«Ладно, форму добыю в понедельник, там только макет основной нарисовать осталось, – уговаривал я себя. – Уж нарисую как-нибудь, это не долго». Бутылка коньяка в шкафу теперь манила меня так, что в голове не оставалось места для других мыслей. Мне срочно нужно было выпить и закусить. Я решил хлопнуть рюмку без Димона и выпить кофе.

Тихонько, как будто меня кто-то мог услышать, я открыл шкафчик и налил рюмочку. Украдкой опрокинул ее, закусил и вышел из каморки. Сам факт того, что я втихаря выпил, взбодрил меня, как будто я совершил что-то противозаконное, но об этом никто никогда не узнает.

Зайдя на кухню, я понял, что мое желание попить в тишине кофейку в ожидании Димона было напрасным. Почти весь коллектив компании «Аспера» уже был тут. Стол стоял посередине кухни, на нем активно нарезалась колбаска, сало, фрукты, все это выкладывалось на тарелки, расставлялись рюмки. Димка, который «ушел работать», тоже был тут и донимал Степана:

– На фига ты взял три звезды?

– Да беленькая лучше! Что вы бабло тратите на это пойло?

– Что бы ты понимал! Это же коньяк, напиток аристократов.

– Ага, и дегенератов. Сто пятьдесят гривен за бутылку! С ума сойти! А пять звезд вообще двести! На хрен такой напиток? Я вот взял на Бруньках – и входит лучше, и голова не болит.

– А, что с тобой говорить? Беленькая так беленькая, – махнул рукой Димон. – Вот и Леха пришел. Что, Лех, не работается?

– Да что-то нет. Пятница, будь она не ладна, – ответил я, поддаваясь общему веселью.

Верочка закончила приготовления и позвала всех к сто-

ду. Мы дружно ломанулись – кто открывать шампанское, кто вино, я взялся за водку. Когда у всех было налито, Димон произнес тост:

– Дорогая наша Верочка, ты украшение компании Аспера! Когда тыходишь, такое ощущение, что вошло солнышко, и стало сразу теплее и светлее. Желаю тебе в день твоего рождения быть такой светлой и теплой еще много-много лет.

«Вот бы мне такие тосты научиться говорить! – восхитился я. – Тогда бы у меня хоть какой-то шанс был понравиться таким девушкам, как наша Вера. Но, к сожалению, трезвый я косноязычен. А когда мой язык развязывается, и я начинаю, как мне кажется, говорить красиво, окружающие уже либо слишком пьяны, либо, наоборот, трезвы и не хотят слушать меня. В общем, разговорный жанр явно не мой конек. Да и с женщинами все как-то не складывается», – немного загрустил я.

За столом началось стандартное движение, когда люди пьют и едят в тесноте офисной кухни. Коллектив разделился на группы по пять-шесть человек, я старался держаться с той, где был Димон – он был душой компании, ее стержнем. Димон следовал своему плану – уложиться до девятнадцати часов максимум – потому он частил, несмотря на то, что в запасе было еще два часа.

Вот и сейчас, не успев опрокинуть рюмку, он затараторил стандартное «между первой и второй перерывчик небольшой». Для меня вообще-то это была уже четвертая, а для

него третья, но об этом мы умолчали. Димон, на правах тамады подняв рюмку, передал тост нашему главному бухгалтеру Марине Николаевне.

– Ой, я тосты-то говорить не умею, – смутилась Марина Николаевна. – Я просто пожелаю Верочке крепкого здоровья и любви. Что тут еще сказать?

– Bravo, Марина Николаевна! – подхватил Дима. – Сказали как надо, от сердца.

Мы опять выпили. И тут я почувствовал, что мое красноречие проснулось. Я стоял в стороне и сочинял текст будущего тоста, когда большая часть коллектива вдруг решила покурить и испарилась из кухни. Я застыл в нерешительности – осталась только Зина, которая, как и я, не курила. Но говорить с Зиной мне было не о чем. Потому я пошел со всеми подышать. Стоял чудесный августовский вечер – было около двадцати градусов тепла, дул легкий ветерок. Димон, оживившись от свежего воздуха, предложил:

– А давайте в парк пойдем, что нам в офисе торчать?

Все поддержали идею, Верочка добавила:

– Только давайте сразу уберемся на кухне, а то нам влетит.

Правда, Степан расстроился:

– Ага, мне-то из офиса нельзя уходить, но если вы мне пузырек и немного закуся оставите, валите.

– Конечно оставим, нам много сегодня не нужно, – продолжал руководить Димон. – Мне домой через полтора часа очень нужно! Ну что, девчонки, как, пойдем в парк? Пого-

да-то какая! Скоро осень, давайте ловить момент!

– Конечно, Дим, пойдём!

Решение было принято и подлежало немедленному исполнению. Еду и бутылки собрали в пакеты, посуду сгрузили в раковину, взяли одноразовую посуду и двинулись в парк. Такие походы были не редким пятничным явлением, а скорее логичным развитием событий. Пока шли сборы, я тихонько вернулся в каморку и хлопнул еще рюмашку коньячку. За мной пришел Димон и последовал моему примеру.

Степан остался, наличие полной бутылки водки его утешило. Он еще хлопнул рюмку из открытой, запил вином и закрыл за нами входную дверь. А мы пошли по знакомой тропинке к парку, который выходил на берег Днепра. Парк был в пяти минутах пешком от офиса, компания, весело болтая, шла в его направлении. Я брел самым последним и всю дорогу боролся с желанием свалить домой. Все-таки очень хотелось выполнить данное в начале недели себе и НП обещание не пить, но алкоголь в крови тащил меня вперед. «Ты не бойся, Алексей, все будет в порядке. Много не выпьем! Посмотри какая погода, ведь грех не выпить!» – уговаривал меня кто-то внутри, и я поддался.

В парке мы выбрали одну из наших любимых лавочек, которые были ближе всего к берегу Днепра, разложили выпивку и закуску. За соседней лавочкой отдыхала компания, с которой мы тут встречались достаточно часто. Это были ребята и девчата из компании, подобной нашей, только торгу-

ющей толи спецтехникой, толи электроприборами. Обычно мы с ними встречались уже в том состоянии, когда суть наших разговоров к утру совершенно не сохранялась в голове. Я помнил лица и может даже вспомнил бы, как их зовут.

Ребята приветливо поздоровались с нами:

– О-о-о, «Аспера» пришла отмечать пятницу, или повод есть какой?

– У нас сегодня день рождения Верочки, нашей красавицы – ответил им Дима.

– Верочка, от всей души поздравляем! А у нас день рождения Евы, так что у нас две именинницы сегодня.

Ева была девушкой очень специфической, постриженной под мальчика, во всевозможных татуировках. Татушки у нее были очень странные – напоминали рисунки первоклашки. Еще она была любительницей не только выпить, но и дунуть – пару раз с разными компаниями была в моей квартире. Поэтому я тоже присоединился к поздравлению и крикнул:

– Евка, с днюхой!

– О, Леха, спасибо! – ответила она.

Мы налили себе водки в пластиковые стаканчики, девушкам вина и еще раз выпили за дни рождения. Верочка явно расстроилась, что у нее появился конкурент на ее личном празднике, но на самом деле Ева была ей не конкурент. Сейчас все мужское внимание компании «Аспера» было приковано к декольте Верочки. И с каждой новой рюмкой, а точнее – стаканчиком, желание залезть в это декольте становилось

все сильнее и сильнее. . . .

Я проснулся ночью от жажды, в голове кружились вертолеты, которые летали по кругу и стреляли друг в друга. Даже в темноте я быстро сообразил, где нахожусь. Дома. И это было прекрасно. На кухне горел свет, поэтому я легко смог добраться до ванной, открыл кран и долго стоял, набивая желудок водой. Напившись, выпрямился и с удивлением обнаружил, что я абсолютно голый. Я совершенно не помнил, как попал домой и как раздевался тоже. «Черт, все-таки я не сдержал обещание, данное себе и НП, и опять набухался, – расстроился я. – Но, в конце концов, я же свободный человек! Почему я не имею права бухнуть? Что еще делать в этом проклятом городе молодому человеку?»

Тут из комнаты раздался шорох, я посмотрел в открытую дверь ванны и застыл. Оттуда вышла девушка. Она сощурилась от света, посмотрела на меня, что-то буркнула и прошла на кухню. Особенностью этой встречи совершенно неожиданно для меня было то, что девушка была тоже абсолютно голый. Но вот как она попала в мою квартиру, я не смог бы ответить, как и не мог вспомнить, было ли у нас с ней что-то. Заметив татуировки, я понял, что это Ева. По крайней мере я знал имя. «Эх, жаль, – мелькнула у меня мысль. – Вот если бы это была Верочка. . . .»

Глава 3. Глюки

Я все-таки сделал это – проснулся в понедельник не с похмелья! Смог остановиться в субботу, несмотря на то, что у меня оставался почти литр пива и половина бутылки водки. Не хотелось, конечно, вспоминать, что причиной моего воздержания была Ева, которую я обнаружил у себя в субботу утром. Она решила, что лучшее лечение от похмелья – дунуть, сгоняла куда-то, и мы дунули. Потом она унеслась по своим делам, пообещав позвонить, а я остался дома заканчивать уборку.

В воскресенье я целый день убирался и навел-таки в квартире порядок, который для меня лично был идеальным. В целом выходные в этот раз прошли спокойно, и я впервые за много месяцев не боялся попасться на глаза НП. Правда, почему-то мучала совесть или, точнее, отвращение от воспоминаний о том, как я проснулся с Евой. Не то чтобы она была мне противна – она была не дурнушкой, но почему-то мое эго говорило мне, что я достоин более симпатичных девушек. И то, что я скатился до этого забитого невероятными татуировками чуда, серьезно расстраивало меня.

Я шел на работу в обычное время и вдруг увидел лес. «Нужно все-таки, обратиться к психиатру, окулист тут явно ни при чём», – подумал я. Это было похоже на психическое

расстройство. Когда я видел пятно, еще можно было предположить проблемы с это глазным дном. Но сейчас картинка была вполне законченная – передо мной стоял дивный лес.

Аккуратно сделав два шага назад, я встал на тротуаре и начал рассматривать открывшийся вид. Примерно в километре впереди виднелся лес, крайне необычный по цветовой гамме, перед которым расстилалось поле... Все бы ничего, но я то находился посреди центральной улицы славного украинского города Канева! Я чувствовал запахи родного города, я слышал его, но перед глазами стояла картинка совершенно незнакомого фантастического места...

«Вот это темпы», – я даже восхитился тому, как прогрессировало это явление. От первого глюка в виде небольшого пятна в прошлый понедельник до вида на лес прошла всего неделя. Да, выходные были не в счет, потому что я просыпался существенно позже того времени, когда «явление» обычно происходило. Но, похоже, даже в эти дни оно продолжало прогрессировать. И накрыло меня по полной, как и неделю назад, в нелюбимый понедельник по дороге на работу. Теперь я четко различал диковинное изображение леса, и продолжалось это около пяти минут. Определенно с этим нужно было что-то делать.

В Каневе, конечно, существовала клиника, где принимал психиатр-нарколог, специализация которого на алкоголиках была хорошо известна. Только идти к нему не хотелось, хотя здесь он был известной личностью и не отказался бы мне

помочь.

Глюк исчез, и я поплелся на работу, где первым делом выбросил засохший лимон, вымыл тарелку и рюмки и сел за компьютер. Не успел я его включить, как зазвонил телефон.

– Алексей, вы на месте? Зайдите ко мне сейчас же! – это была НП, пребывающая, видимо, не в лучшем настроении.

Я шел в кабинет директора, переживая только за то, что она узнала о пятничной пьянке. Кто-то из коллектива вполне мог доложить ей об этом. Но придраться было не к чему – я на работе, свежий как огурчик и полный сил. Да и все, что было запланировано на прошлую неделю, я выполнил. И даже думал, не заикнуться ли мне о премии.

Зайдя в кабинет, я виновато опустил голову. Причин вроде бы не было, но взгляд, которым сверлила меня Наталья Петровна, я чувствовал темечком.

– Ну что ты взор потупил, Алексей, посмотри на меня!

Я поднял голову и посмотрел ей в глаза. Наталья Петровна, несмотря на возраст, была женщиной роскошной – всегда с идеальной прической, маникюром и макияжем. Она создала компанию практически в одиночестве. Все партнеры, которые время от времени внезапно появлялись, пропадали так же неожиданно. Муж работал её личным водителем. Мужчина он был элегантный, но бестолковый и обычно сидел весь день в подсобке с охранником.

– Ну что ты молчишь, Алексей? Не хочешь мне ничего сказать?

– А что я должен сказать?

– Блин, как ты замучил, Алексей, каждый понедельник одна и та же хрень! Я тебя зашью насильно! Ты задолбал бухать по выходным! В каморке твоей бутылками пустыми в шкафах все место занято! Ты думаешь, я ничего не вижу и не знаю?

«А вы не всё знаете, раз только про пустые бутылки говорите... – подумалось мне. – Федька, видимо, настучал... Раз она про каморку мою говорит, явно он заложил. Ну, стукачок! Фиг я тебе еще в пятницу налью!»

– Ты же мне обещал неделю назад, что больше пить не будешь! Мы же с тобой договорились – месяц сухого закона.

– Ну Наталья Петровна, посмотрите, я же сегодня трезвый, как стекло, на работу пришел вовремя, – попробовал я оправдаться. И на прошлой неделе всё отладил – система работает, сбоев нет, отгрузки идут...

– Идут, блин! А где новая форма «Торг-12»? Она должна была быть готова еще две недели назад, а ты всё балду пинаешь! Скоро товар начнут возвращать!

– Да я сделаю сегодня, были же и другие задачи!

– Все, не хочу ничего слышать! Я тебя предупредила – иди работай! Да, и о премии в этом месяце можешь даже не мечтать!

В целом сегодня настроение у НП было не таким уж плохим, экзекуция быстро закончилась. Правда, угрозы отвезти меня «в наркошку» вызвали тревогу, но я отшел в сторону

печальные мысли, ведь я свободный человек и вправе сам решать, пить мне или не пить! С другой стороны, идея пообщаться с психиатром меня и самого сегодня уже посещала...

Добравшись до рабочего места, я еле поборол желание бахнуть по маленькой, благо пузырек с армянским коньячком с пятницы остался. Но я слишком хорошо знал себя и понимал, что на одной рюмочке остановиться не получится. И если я попадусь НП в понедельник, да после разноса, хоть с небольшим запахом, она точно меня увезет. Да и на продолжение денег практически нет – зарплата будет только в среду, а сегодня еще нужно придумать, на что пообедать. Остатки наличности были потрачены в пятницу, и вопрос как жить стоял остро. Занимать у НП или брать аванс было уже глупо.

Открыв конфигуратор и злосчастную печатную форму, я с тоской подумал, что до среды еще три дня, а до пятницы – все пять. И что пора менять формат проходящих выходных на более спокойный. «Может, действительно, посетить больничку не такая уж плохая идея, и стоит даже надавить на НП – пусть она это сделает? – размышлял я. – А то еще глюки эти с цветным лесом... фу, бред!»

Вкалывать не хотелось совершенно, но нужно было хотя бы делать вид. Понедельник – день тяжелый, работать тяжело, а не работать еще тяжелее. Бутылка коньяка, будь она неладна, жгла мою фантазию и манила к себе. Но я все-таки

поборол искушение и занялся этой гребаной новой формой. Сделать ее было просто, но самое противное – в редакторе выверять все эти линейчки и полосочки, чтобы на бумаге они смотрелись точно так же, как в макете.

Отредактировав несколько полосок, я отправил на принтер получившийся результат, и тут пришла Верочка. Выглядела она, как всегда, изумительно. Открытое декольте все также манило. Я вдруг вспомнил, что Верочкино декольте – последнее, что я помню про пятницу до момента, когда увидел голую Еву в ночной квартире.

– Леша, мне нужна твоя помощь, – проворковала Верочка.

От ее томного голоса я почувствовал прилив крови в причинном месте. Стараясь смотреть только в Верочкины глаза, чтобы не выдать своего интереса к уверенной «тройке», я спросил:

– Что у тебя случилось?

– Да вот, смотри, кредит разошелся по аналитике, должны быть вот эти субконто, а тут почему-то совершенно другие...

Она протянула мне распечатанную оборотно-сальдовую ведомость, в которой было видно расхождение. Причина расхождения была понятна, как яйцо: при шикарном бюсте у Верочки были дико кривые руки, и совершенно не работал мозг.

– Верочка, это всё потому что в документах аналитика или не проставлена, или проставлена некорректно.

– Ну так исправь, мне срочно нужно готовить отчетность!

Вот чего я совершенно не любил, так это когда на меня вешали свои косяки в таком тоне. Все внутри просто вскипало, а декольте и милые глазки уходили на второй план.

– Знаешь, я от НП втык сейчас получил за то, что я «Торг-12» никак не сделаю, поэтому до конца недели я занят. В конце концов, это твоя работа – правильное заполнение документов!

Волна эмоций прокатилась по лицу Верочки: ярость, гнев, испуг. Видно было, что происходит внутренняя борьба. По предыдущему опыту она знала прекрасно, что если я включил упертого, то ничего из этого состояния меня не выведет – ни угроза увольнения, ни вызов на ковер к НП. Поэтому она сменила тактику и протянула:

– Ну Лёшка, ну что ты, в самом деле, тебе же это не сложно, ну сделай, пожа-а-а-луйста-а... – и она улыбнулась, включив все сто процентов своего обаяния.

– Ну хорошо, Вера, посмотрю сейчас, – я не смог устоять.

В целом лечебные обработки по косякам Веры у меня были все написаны, поправить действительно было не сложно. Одно время я пытался научить ее ими пользоваться, но быстро отказался от этих попыток. Это было так же трудно, как заставить ее делать свою работу корректно с первого раза.

«Нужно будет встроить обработки по проверке в процедуру записи документов, – подумал я, – тогда они не смогут их заполнить неверно или недозаполнить». Но люди могли

начать сопротивляться и отказаться выполнять эту работу. Хотя, я был уверен, что если дело дойдет до НП, она точно встанет на мою сторону и выдаст всем волшебных пенделей. «Ладно, разгребусь с текучкой – и займусь этим вопросом», – решил я.

В итоге я провозился с задачей Веры до обеда, когда мой организм уже начал приходить в себя и потребовал пищи. Нужно было решать вопрос с питанием. Варианта было два, и звали их Степан и Дима.

У Степы денег не могло быть в принципе, так как всю его зарплату жена отбирала еще до выдачи, просто приходя и получая ее. Правда, это не сильно спасало, так как Степа все равно перманентно находил способы наклюкаться. Его родной брат барыжил спиртом и подгонял периодически Степану по-родственному пятилитровую канистру. Степа прятал ее на даче и время от времени оттуда привозил по чуть-чуть на работу. Но, хоть денег у Степы и не было, с ним можно было всегда разделить обед, который жена ему исправно давала с собой.

Второй вариант был Дима, у которого все-таки можно было занять денег. Но меня терзали сомнения, есть ли они у него сегодня, за два дня до зарплаты. К тому же я и так был должен ему. И я все же решил сходить к мужикам. Мое подозрение про отсутствие наличности у Димона подтвердилось: – Братан, у самого строго на два обеда – на сегодня и завтра, и то только на «Роллтон» – в пятницу аванс потратил

подчистую, еще и люлей от Милки огреб не по-детски просто.

– Понятно, Димон, не вопрос, просто после выходных вообще мель, а жрать охота!

– Держись уж как-нибудь, братан! Нужно, конечно, не каждую пятницу барагозить, а то точно разводиться придётся, – заржал он. – Ты-то куда в пятницу пропал?

– Да я не помню, проснулся ночью дома.

– Ты как-то быстро испарился, раз и нет тебя. Я домой в итоге часов в одиннадцать приперся, всю субботу выслушивал, – сказал он с легкой грустью.

– Сочувствую, конечно, что тут скажешь. Ладно, пойду я до Степана, может хоть обедом накормит.

Степан как раз разложил приготовленный обед и был готов поделиться с радостью. Хитро прищурив глаз, он предложил:

– Лёх, может по маленькой? У меня спиртяра с собой!

– Не-е-е, Степ, понедельник, меня уже НП запалила, сегодня не буду, побереги до пятницы!

«Если вообще буду с тобой бухать», – продолжил я про себя. Как-то же НП про мой шкаф и про пятничные посиделки узнала...

– Заметано, Лёх! Я как раз по смене попадаю! – не расстроился Степан.

Перекусив с ним супчика с котлеткой и картошкой, я по-

благодарил Степу за спасение от неминуемой голодной смерти и пошел к себе. «Занять хотя бы сотку всё равно придется, – невесело думалось мне, – нужно еще вечерок и завтрашний день протянуть. Может, попробовать у Верочки? Неловко, конечно, но и сумма небольшая...»

Доделав ее работу, я подался в бухгалтерию и, зайдя в кабинет, сказал:

– Вер, я все исправил, проверяй. Оборотка закрылась... Дай сотку займы до среды, а то что-то я совсем пустой.

Вера посмотрела на меня таким взглядом, что я понял: последний шанс хоть на какую-то замутку с ней растворился, так и не успев созреть в план. Но при этом с видом Снежной королевы она открыла кошелек и протянула купюру со словами:

– На, но смотри, не забудь отдать. И еще, пожалуйста, проверь сальдо двадцатки по прошлому месяцу!

Это, конечно, было подло: сальдо двадцатки – самое мерзкое занятие, которое мне только могли поручить! Настоящее наказание. Так как сами бухгалтеры имели право его просто списать и спрятать, в то время как мне, бедному смертному «айтишнику», такого не позволялось. Я должен был его досконально расковырять и разобраться с кривым источником его появления. Это было грустно, потому что я знал, что сегодня к вечеру НП обязательно спросит с меня эту проклятую унифицированную форму, а Верочка теперь будет звонить и спрашивать про сальдо при каждом открытии оборот-

ки...

Делать было нечего ... Тяжко вздохнув, я пошел к себе, но остаток дня решил все-таки посвятить форме, оставив сальдовые разборки на завтра.

Когда я закончил работу и посмотрел в окошко, то понял, что в очередной раз досидел до глубокой ночи. «И все-таки НП ко мне несправедлива: ну, опаздываю я с утра в понедельник, ну, забухиваю по пятницам, но и джобаю ведь нехило! – со злостью думал я. – Вон, в офисе никого, а я сижу, вымеряю формы эти... Ну ладно, жизнь неласкова к «айтишникам», что поделать!»

С другой стороны, зарплата у меня была повыше, чем у менеджеров, даже без премий. Да и работы в нашем городе не так много, чтобы не дорожить ей. Я повесил готовую форму в рабочей базе, настроил письмо, чтобы ее проверяли, и пошел домой.

Преимущество маленьких городков в том, что от работы до дома и от дома до работы пятнадцать минут пешком, а прогулка августовским вечером – одно удовольствие. У дверей квартиры я вспомнил, что не зашел в магазин и пожрать ничего не купил. Пошарив по полкам на кухне, нашел пачку макарон, в холодильнике – остатки кетчупа. Это был хороший шанс дотянуть до зарплаты. Поэтому я сварил макароны, выдавил на них кетчуп, поел и лег спать.

В семь утра зазвенел будильник. Точнее, не зазвенел, а заиграл мелодию «Металлики» «Unforgiven». Примерно неде-

лю назад я выбрал ее для пробуждения, а сейчас вдруг понял, что это было глупо. Я уже ненавидел «Enter Sandman», теперь эта же судьба ждала такую нежную «Unforgiven». «Нет, нужно на будильник находить какие-то нейтральные наборы звуков, а то есть шанс возненавидеть всю мою любимую Металлику», – подумалось мне.

Я быстро почистил зубы и решил традиционно позавтракать на работе, купив булочек по пути. «Если глюканет опять, в районе десяти утра буду уже в безопасном месте, где меня, скорее всего, никто не тронет», – я уже заранее думал о своих утренних «видениях».

К недостаткам маленького города можно отнести отсутствие круглосуточных магазинов в шаговой доступности. До супермаркета было слишком далеко, и я заглянул в ларек в соседнем дворе. Кроме разнообразного ассортимента спиртных напитков, жвачек и сигарет в продаже были круассаны. Купив себе четыре штуки, я съел один по пути на работу, а еще две вертлявые булочки с шоколадной начинкой проглотил на кухне с горячим кофе. После чего пошел к себе решать задачу остатков.

Глюкануло исправно в районе девяти часов утра. Галлюцинация была ровно той же, но длилась уже около десяти минут. Время с каждым днем прибывало ровно в два раза. Вчера на дороге я стоял, по внутренним ощущениям, около пяти минут. То есть завтра должно было проколбасить не меньше двадцати.

Когда «видения» закончились, я вернулся в свою каморку. Странная ситуация постепенно становилась привычной. Я решил, что завтра в это время пойду в парк недалеко от работы, чтобы изучить ее более внимательно. Было интересно, что же это все-таки значит, красота и необычность этого «иногo» мира тоже очень привлекала.

К вечеру случилось небольшое чудо: бухгалтерия надумала выдать мне зарплату раньше. Я на радостях раздал долги и ушел домой вовремя, чтобы успеть в магазин, где приобрел пачку пельменей, майонез, кетчуп, зубную пасту и рулон туалетной бумаги. А затариться на месяц решил в другой раз.

На следующий день я пришел на работу пораньше. Проверил все основные задачи и написал Верочке, что отчет по сальдовке двадцатки готов, после чего направился в сторону городского парка. Там сел на лавочку и стал ждать. Глюк пришел вовремя, хотя я не сразу понял, что он наступил. Оказалось, что я сидел лицом к югу и просто не уловил начала. Повезло, что мимо меня пролетел голубь – провожая его взглядом, я краешком глаза зацепился за знакомую цветастую картинку.

Я поспешно встал и повернулся лицом к скамейке. Передо мной, как и раньше, маячил лес, вокруг которого росла трава совершенно немислимого цвета. И я сделал шаг вперед...

Глава 4. Ягоды – шаг

Сделав шаг, сразу оказался по колено в жиже. Туча комаров (сначала я подумал о них) взвилась в воздух и облепила меня с ног до головы. Разглядев назойливых насекомых поближе, я понял: мне конец. Выглядели они как пауки на неудачной татуировке кривого мастера, но при этом с крыльшками и огромным жалом. Точней даже, это было не жало, а самый настоящий саморез, который висел на голове комарика.

Я не знаю, что у кого в такие моменты проносится перед глазами – у меня пронеслась одна четкая мысль: «Мне кобзе! Прощай мама, прощай папа, в общем, всем пока, меня сейчас съедят!» Хлопнув рукой чисто рефлекторно, я понял, что убить этих тварей тоже дело непростое – они крепче челябинских комаров на порядок! Махая руками, как мельница, пригнувшись, я пытался убежать, но бесполезно. Во-первых, бегать по кочкам дикого поля, проваливаясь, было достаточно непростым занятием. Во-вторых, на каждой новой кочке сидели еще кома-пауки, которых я так стал называть про себя.

Через какое-то время я вдруг осознал, что эти удивительные создания испытывают ко мне только рефлекторный интерес: сначала они садятся на кожу, но побегав немного и

неприятно пощекотав ее, взлетают и покидают меня. Перестав махать руками, замерев на месте, я с облегчением понял, что жало этих милых созданий предназначено не для меня, а для каких-то других существ. Или, может быть, они вообще вегетарианцы и едят тут болотную тину. Мало того, я, видимо, был им неприятен, так же как и они мне. Я перестал дергаться как подвешенная на нитке кукла и стал ждать, пока все эти «аэропланы» не вернуться на свои базы на кочках.

Внимательно рассмотрев этих чудесных комариков, я понял, что я точно не на планете Земля, ну или в каком-то странном ее месте, эволюция в котором шла своим отдельным путем. Существа, которые атаковали меня, действительно не похожи ни на одно из насекомых, которых я видел в своей жизни или про которых читал. Первое, на что я обратил внимание, – лап у них существенно больше восьми, по моему, то ли 10, то ли 12. Хоботок и жало это, которое торчало из морды, были не свойственны нашим обычным кровососущим. Из знакомых органов у странного существа были только два фасетчатых глаза, как у мухи.

Я находился на той самой поляне, которую вот уже несколько дней видел из нашего измерения (я решил называть его про себя Родное). Это измерение, или место, или планету, я стал называть Радужным. Так как все в этом измерении было как будто раскрашено сумасшедшим художником: и трава в этом поле, и деревья в лесу, который виднел-

ся где-то в районе километра от меня, – все это было совершенно необычных оттенков. Наш осенний лес, когда все деревья окрашиваются в яркие цвета, казался бледным пятном по сравнению с тем буйством красок, которое царило в этом измерении. Каждая травинка была окрашена как минимум в три цвета: у корня более темный, насыщенный, чуть бледней – к шапке, а цветок, бутончик или кисточка – совсем другого цвета. В общем, процесс фотосинтеза на этой планете шел каким-то своим загадочным путем и, видимо, не нуждался в зеленом цвете хлорофилла. Но так или иначе, кислород в атмосфере присутствовал – ведь дышал я достаточно легко. Аромат вокруг был хотя и незнакомым, но, скорее, приятным, и даже болотные кочки, в которые я то и дело проваливался, не испускали запаха гнили или удушливого болотного газа.

Отдышавшись после своей борьбы с кома-пауками, я решил двигаться в сторону леса, так как возникла мысль, что все-таки в лесу должно быть интересней, чем в поле. Нужно было придумать, что тут вообще делать и как отсюда выбираться.

Кочки, если не считать немислимого цветового сочетания, были совсем как у нас: обычная непаханая земля, по которой крайне тяжело топтать. Выбравшись на поверхность, которая казалась более плотной, но всё же чертыхаясь и проваливаясь через каждые два-три шага, я побрел в сторону леса. Движение по дикому полю, которого, судя по всему,

ни разу не касался плуг, само по себе занятие крайне утомительное, если к тому же добавить кома-пауков, которые то и дело взвивались роем и садились на меня. Пусть я уже знал, что эти твари мне ничем не угрожают, но все равно каждый раз сердце мое проваливалось глубоко в пятки и я с трудом сдерживался, чтобы не замахать руками и не побежать опять, выпучив глаза.

Все-таки есть разница с Родным даже в мелочах: в нашем мире всегда есть доминирование одного цвета. Летом это зеленый, осенью – желтый, зимой – белый, весной – сначала коричневый, потом опять зеленый. Тут же каждая каждая травинка и каждое растение имели свой цвет, от пепельно-серого до невообразимо оранжевого. Пожалуй, даже разработчики компьютерных игр до такого смешения красок не доходили. Мозг, уже подготовленный первыми «видениями» еще в Каневе, уже не отторгал картинку, и сейчас потихоньку все цвета начали выстраиваться в пазл. Даже показалось, что есть некая закономерность в этом буйном разнообразии. Мои старые знакомые кома-пауки на фоне дикой цветовой раскраски смотрелись как-то серовато. По крайней мере, они были все одного оттенка, светло-коричневого с розовыми вкраплениями, и помахивали прозрачными крыльшками. Если бы не винт под носом и количество ножек, можно было вполне принять их за обычных земных насекомых. Других чудищ я тут пока не видел и очень надеялся, что никогда не увижу.

Небо было привычного голубого цвета, солнце светило как обычно, ничем не отличалось от нашего, облака тоже медленно плыли по направлению... в общем, куда-то плыли. В целом это производило впечатление приятного места: было достаточно тепло и комфортно, солнце сияло еще достаточно высоко над горизонтом. И если тут в принципе есть ночь, то до ночи было еще далеко.

Лес, когда наконец я дойду до него! Блин, хождение по дикому полю, пусть даже и диковинному, можно сказать сказочному, это ни при дамах сказать, ни пером описать... Петляние между кочками бирюзового цвета, с которых мои новые знакомые набрасывались тучей и облепляли все лицо и плечи. Солнце, которое час назад казалось милым и теплым, в итоге запарило меня достаточно сильно, и пришло понимание, что у меня есть проблема, и проблема эта называется «вода». Болотная жижа, которая хлюпала между кочек, не вызывала у меня ни доверия, ни малейшего желания пить. Хотя на крайний случай, конечно, можно попробовать воспользоваться этой жидкостью. Но я все-таки надеялся, что до такой крайности дело не дойдет и я смогу найти источник более чистой влаги.

Лес, как и поле, тоже поражал обилием красок. Деревья были разноцветными сами по себе: и зелеными, и синими, и, что удивительно, коричневыми. Листья тоже поражали богатством оттенков. Исключением из местных правил был подлесок, который состоял в основном из кустов зеленого

цвета, зато плоды на этих кустах дразнили всеми цветами радуги.

В тени леса передвигаться стало проще, лесная почва, как и у нас, обладала лучшей проходимостью, я даже заметил какие-то тропинки.

Зайдя в лес, я замер в надежде услышать звон ручейка. Пить хотелось уже очень сильно, но воды не было и жажда мучила меня все сильнее. Я подошел к ближайшему кустику с диковинными плодами и невольно залюбовался. Игра красок была причудливо красива: фрукты на ветвях чем-то напоминали персики или нектарины, только цветовое исполнение этих фруктов было крайне разнообразным. Интересно, означает ли цвет степень зрелости плода или нет? У нас вот если зеленый – это неспелый, а красный или темно-синий – уже созрел. Как же понять, какой плод какой степени зрелости, если тут это понятие вообще применимо?

Жажда отключила в организме сигнал опасности, и я решил съесть один плод, размером с мой кулак. Выбрал розовый, про себя рассудив, что он должен быть средней спелости. На вкус он показался гибридом яблока с персиком, нежная мякоть начала справляться с моей жаждой, и тут меня стало накрывать. Сначала я понял, что на меня накатывает волна, очень похожая на опьянение, тепло вместе с приятной волной пробивало мой организм от желудка до кончиков пальцев. Легкая дрожь и мурашки бегали по телу, вызывая всплески эйфории, которые накрывали меня, волна за

волной. Я присел на траву возле куста и подумал, что плоды не просто плоды, а ключи в ворота рая. Мое сознание начало движение вне зависимости от тела, голова заработала с великой скоростью: я разгадал замысел цветового исполнения Радужного и ощутил, что тут действительно все полностью совершенно и дополняет друг друга. Только крайне не хватает музыкального содержания. В Радужном было противно тихо – не хватало хорошего музыкального бумбокса или, на худой конец, пения птиц. Ну да ладно, смысл строения бытия все равно стал мне понятен и известен. В любом случае я внезапно открыл для себя, как устроена Вселенная: все в ней было закономерно и планомерно, ответы на все вопросы – понятны и просты.

Я лежал рядом с кустом и думал о великом, мне было очень хорошо. Голова, как мне казалось, функционировала как вычислительный мегакомплекс, который мог решить любую мировую проблему на раз-два-три, только вот никакие мировые проблемы в данный момент меня не интересовали, кроме, пожалуй, двух. Первая – мой организм где-то там, внизу живота, хотел сходить в туалет, и вторая – я чувствовал, что плод уже прекращает свое действие, а на улице наступает вечер. То есть с момента, как я зашел в лес, прошло где-то 4–5 часов. Что радовало – плодов было очень много, и я понимал, что мне этого хватит надолго. Встав на ноги, я решил, что сначала все-таки нужно облегчить организм, а потом уже приступать ко второму плоду. Осмотревшись, я

заметил недалеко от себя полянку, на которой не было кустов: сама мысль осквернить плоды вызывала во мне ужас. Это же ключи сознания, даже запах моих испражнений не должен коснуться кожицы этих растений.

Пройдя к полянке, я справил естественные нужды организма и вернулся к «своему» кусту. Я решил съесть красный и белый плоды сразу вместе, так как чувствовал жажду и хотел продолжения эффекта посильней. Сжевав первое «яблоко», я принялся за второе... и провалился в самый центр галактики, где мне открывалось всё больше и больше истин и понимания сути строения Вселенной...

Утро наступило, солнце слепило мне в глаза, я провалялся всю ночь, отходосов или похмелья как такового от плодов не чувствовалось, было только устойчивое желание съесть еще, и как можно скорей, чтобы опять вернуться в эйфомир. В общем, проснувшись, я решил опять прогуляться на поляну, так как организм жил какой-то своей, уже далекой от меня жизнью и иногда вызывал у меня жесткий дискомфорт, но нужно было все-таки обслуживать это тельце. Я ощутил, что мое сознание уже вне тела как такового, я как бы управлял телом со стороны и, хотя чувствовал всё, что тело желает, но был от него независим. Мне в целом было хорошо: я познавал законы Вселенной, видел свое будущее и прошлое, все это мне очень нравилось, и значимость тела была делом вторичным. Смешно было думать о том, как я жил раньше, как я воспринимал свое тело самым главным своим

местом... Как же я сильно заблуждался! Сейчас я понял, как многогранен мир, как много я постиг благодаря этим плодам, как они вкусны, эти «ключи счастья». Скорей, скорей к плоду! Каким закусить сейчас? Розовый я ел, красный ел, зеленый ел... нужно попробовать оранжевый. Сорвав оранжевый плод, я жадно впился в него зубами. Косточки у плода были странные, таких я еще не встречал: кубической формы, размером около половины сантиметра. Грызть я их боялся, поэтому просто выплевывал. Дожевав фрукт, я почувствовал новую волну эйфории, которая неизменно накрыла меня. Оранжевый был помягче и оставил меня в сознании, а не отправил изучать Вселенную. Но желания добраться до куста и сорвать еще чего-нибудь не возникало, поэтому я прилег на своем месте, с полуприкрытыми глазами, и снова подумал, что вот чего не хватает – так это музыкального сопровождения. Около меня пробежал огромный таракан, но я даже не шевельнулся: все равно, пусть бегаёт, у него свои дела и свои цели, с моими они никак не соприкасаются. И потому он не враг мне, этот таракан-тараканище. Мысли закружились вокруг этого усача: как он, такой вот большой, вырос и бегаёт тут? Откуда-то из глубин подсознания всплыла мысль, из какого-то фильма, что насекомые не достигают больших размеров потому, что в процессе эволюции не смогли отрастить легкие. Судя по всему, местный таракашка не просто обладал легкими, но и прекрасно ими пользовался. Да, интересно, конечно, смогу ли я понять мысли таракана... и нужны

ли мне его мысли вообще? Ну вот о чем может думать таракан? О-о-о-о, он наверняка хочет залезть на куст и что-нибудь сожрать – но нет, этого я ему позволить не могу, все плоды мои!!! Таракану бой! Злость накрыла меня с головой, но лень была выше: в конце концов, плодов полно, а бедный таракан тут ползает один. Ну сколько он сожрет? Ну 1, ну 2 – что мне, жалко, что ли? Всем хватит! Только интересно, а как долго растут эти фрукты – если лет по сто, то мне может и не хватить! Хотя, наверное, все-таки хватит, сколько я тут по времени – больше суток, а умял всего 4 плода, причем с одного куста, я от этого-то куста еще не уползу никак, а их в округе вон сколько. Но вдруг только это растение такое волшебное, а на всех остальных обычные персики?

Мысль об этом заставила меня побороть лень, встать и побрести к соседнему кусту, до которого было немислимое расстояние – метров 10, не меньше. Сорвав темно-синий плод, я вернулся на свое место и откусил от него. И через минуту почувствовал новую волну. «Нет, все-таки тут, наверное, все кусты волшебные», – подумал я и улетел в космос.

Вернулся на брентную твердь из центра галактики я на следующее утро, от привычно палящего солнца мысль в голове была только одна: пора кушать, плоды ждут меня. С небольшим беспокойством я осознал, что мое тело крайне истощено и дико хочет жрать, но уделять этому особенное внимание я не собирался, так как мысль о том, что нужно пойти куда-то и поискать себе еще другой еды, выводила меня из се-

бя, это представлялось невозможным. Поэтому, посетив полянку-туалет, чтобы справить свои уже достаточно скудные потребности, я вернулся к любимому кусту и позавтракал сразу двумя персико-яблоками, потом положил рядом с собой еще два, чтобы не подниматься за ними днем.

Мысль о том, что я ничего не ем, кроме плодов, витала где-то на краю сознания и вызывала беспокойство, которое тем не менее испарилось вместе с очередной дозой эйфории. Я перестал чувствовать голод, и меня ничего уже не беспокоило.

Глава 5. Пробуждение

Что за странная рожа? Такого противного видения у меня еще не было. Сквозь пелену приятных мыслей пробилась расплывчатая фигура, дальняя часть моего сознания отреагировала на это явление и подняла из вселенной наверх логическое мышление. Личность была явно не человеком: синеватая кожа и фиолетовые глаза четко на это указывали, но сознание восприняло это легко, сейчас оно вообще всему очень просто находило объяснение. Все в мире было совершенно и взаимосвязано, я чувствую себя чудесно! Природа прекрасна и удивительна, как гармоничен мир!

Сухой каркающий голос индивидуума опять заставил сфокусировать на нем часть моего безграничного разума. Сосредоточившись на голосе, я отчетливо понял, о чем он мне хочет сказать: «Съешь этот плод, съешь этот плод, маленький гадёныш!» Но почему гадёныш? Это какое-то недоразумение, совсем неправильное слово для столь безграничного разума, как мой! Да как он смеет меня, Великий Мозг Вселенной, называть таким мерзким словом? Уже три отдела сознания из великого множества сфокусировались на странном существе с неприятным голосом. Передо мной стоял старый противный эльф и держал в руке черный плод с Куста Познания (так я для себя стал его называть). Я понял:

мое воображение создало это существо, чтобы оно приносило мне плоды, которые я буду потреблять (чтобы не вставать самому), ведь это здорово! Я вальяжно протянул к существу руку, и оно вложило мне в нее черный плод. Такого цвета я еще не пробовал, мне почему-то казалось, что они перезрелые и невкусные. Но назойливое существо предлагало мне именно черный, упрямо повторяя фразу: «Съешь его, гадёныш». Пока все части моего сознания искали значение слова «гадёныш», рука поднесла плод ко рту и я, зажмурившись, начал его жевать. «Персик» был сладким, даже приторно сладким – все-таки он, похоже, действительно был самым зрелым из всех плодов «дерева познания»! Новое море эйфории и знаний уже начало набираться на границе вселенной, и я, в предчувствии того, как оно меня сейчас накроет, закрыл глаза. И тут дальний уголок сознания, который пребывал где-то на краю Вселенной, просигналил, что эльф поднял мое тело за шкурку, как мешок с картошкой, и, отвесив мощный пинок под зад, пихнул его вперед.

...Открыв глаза, я увидел коричневые деревья с зеленой листвой. Как это необычно, но очень узнаваемо! Какой знакомый шум и запах, о котором я уже успел позабыть. Мое сознание потихоньку собиралось в единое целое, причем делало это с большой неохотой. Оглядевшись, я вдруг понял: это лесопарк на краю Канева, минут 15 пешком от моего дома. То есть я вернулся! Эйфория от последнего плода потихоньку проходила, правда, странное дело, мне хотелось срочно

вернуться в это состояние, хотя накрывало уже прилично и тремор рук был достаточно сильным.

Поначалу меня настиг страх: как же так, кустов нет, я вернулся в Родное! Но на смену страху начал подступать голод, который был намного сильнее всех остальных мыслей. И к тому же я начал понимать, что сильно замерз, так как в Родном мире было существенно холоднее, чем в Радужном.

Встав на ноги и отряхнувшись от листвы и мусора двух миров, я решил двигаться в сторону дома. Голова была ватной, мысли вязли в трясине... Ощущение, будто в голову вставили старую доску и провели несколько раз через полушария мозга, оставив в нем 1000 заноз! Я с трудом осознавал, где я нахожусь, но парк на берегу Днепра мне был хорошо известен: мы тут много раз жарили шашлыки, ловили рыбу и бухали с друзьями. И мои ноги сами по себе потащили меня в сторону дома, голова понемногу прояснялась, тремор отпускал, я все больше и больше чувствовал голод и жажду.

Все-таки этот мерзкий эльф выбросил меня из Радужного, прервал мой великолепный трип! Желание найти и уничтожить старикана крепло. Хотя, с другой стороны, сейчас начало приходить понимание: еще пара дней такого полета – и я бы сдох, как пить дать сдох бы.

Дойдя до окраины своего микрорайона, я увидел гидрант, из которого тонкой струйкой текла вода, этот гидрант с водой я помнил с раннего детства: практически все лето он служил источником водички для питья. Хоть вода из него пахла

ржавчиной и старыми трубами, этот вкус не пугал, а даже, скорее, радовал. Я подошел к гидранту и стал жадно всасывать тонкую струйку. В детстве у меня всегда с собой был вентиль от этого типа гидрантов, которых в наших дворах было много, и мы в жару всегда могли набрать воды в брызгалки и попить. Вентиль я стащил в дворницкой и гордился этим фактом, пока его не отобрали у меня старшие ребята из соседнего двора. Сейчас, само собой, никакого вентиля у меня не было, была только жажда, и поэтому я терпеливо ловил струйку, которая медленно наполняла мой рот. С каждым глотком воды я все больше возвращался к жизни и все меньше верил в реальность произошедшего со мной.

Сознание искало оправдание всему случившемуся, и самое подходящее объяснение было такое: употребление паленой водки с последующей интоксикацией и длительной галлюцинацией. Вопрос только – когда и с кем я нажрался этой дури, после которой очнулся в лесу с таким вот жутким похмельем. Похмелье правда было странным: тело чувствовало дикую усталость, жажду и голод. Наличие в состоянии похмелья голода было непривычным – обычно желание поесть появлялось только к концу следующего дня, и то на уровне сознания. Какой, кстати, сегодня день недели? Хороший вопрос, ответа на которой у меня не было. В Радужном я провел больше нескольких дней, но сколько именно – было крайне тяжело сосчитать. После того как я принял решение срывать по несколько плодов, чтобы не вставать с леж-

ки для их употребления, день и ночь вообще превратились в нечто однообразное и единое. Да и был ли вообще этот Радужный? Фух, слишком тяжело сейчас об этом думать, каждая мысль проходила почти с физическим скрипом. Голова была не просто деревянной, а практически онемевшей. Я закончил пить, хоть все еще чувствовал жажду, так как язык и горло были пересохшими, но желудок уже славно булькал, наполненный водой. Борясь с чувством тошноты, я побрел к своему дому.

Дойдя до квартиры, вытащив ключи, которые каким-то чудом так и продолжали лежать в кармане джинсов, я с трудом вспомнил, как и куда это нужно вставлять. Открыв дверь, я поразился вони, стоявшей в квартире – не то чтобы вонь была делом непривычным, но просто в этот раз она была круче обычного. Я закрыл дверь, просто толкнув ее ногой, пошатываясь, дошел до комнаты, рухнул на диван и потерял сознание, погрузившись в обычный сон...

Проснувшись, я не хотел открывать глаза. В голове была каша. «Блин, я все-таки, наверное, сошел с ума», – никакого другого объяснения я не мог найти произошедшему. Какой-то Радужный, плоды с эффектом ЛСД или даже круче, недельный трип, в конце – эльф и возвращение в Родное! Но какие удивительно яркие воспоминания! Открыв наконец глаза, я еще раз убедился, что нахожусь в своей квартире. В нос опять шибанули вонь и запах разложения. Заставив се-

бя встать, я заглянул на кухню: источник вони стоял на плите в виде пельменей, которым было очень много времени. Цвет плесени на секунду напомнил мне причудливые краски того мира, где я был. Уставившись на это соцветие, я соображал, откуда такое могло взяться. Потом вспомнил, что решил купить пельмени «Светофор», которые оказались гадкими, но зато они были разных цветов. Не доев, я оставил их в кастрюле, в которой варил. Видимо, плесени вкус этих пельменей показался более привлекательным, а расцветка самой плесени получилась достаточно веселой!

Встав над кастрюлей, я задумался, что сделать проще: упаковать всю кастрюлю вместе с «аппетитным блюдом» в пакет и выбросить ее на фиг или все-таки, сдержав содержимое желудка, попробовать ее освободить? Желание выбросить всю кастрюлю было сильным, останавливало только понимание того, что эта кастрюля у меня единственная для варки пельменей и сосисок и потерять подобный инструмент было бы непростительной ошибкой! Пересилив рвотные позывы (благо, как я понял, извергать мне было особенно и нечего, неделя на плодах вычистила мой организм), я набрал воды в кастрюлю и решил все это великолепие вылить в унитаз. Вывалив содержимое и покаяв ложкой, я попытался спустить воду, тут же параллельно вспомнил, что отключил подачу воды в бачок, дабы она не журчала так противно. Открыв воду, я пошел мыть кастрюлю, все-таки голод давал о себе знать довольно настойчиво.

Я дошлепал до холодильника, открыл дверцу морозильника и с радостью обнаружил полпачкипельменей под названием «Сытные классические». Не открывая сам холодильник, дабы избежать новой волны запахов, я быстро отнес их на кухню и положил на стол. Передо мной встала дилемма: что же все-таки сделать, провести уборку в квартире или постараться избежать этой процедуры? Мысль была трезвая: если я поем, то есть риск вновь остаться голодным, если хотя бы не устранить источники вони, которые за неделю накопились в квартире. Помыв кастрюлю с остатками чистящего средства, я набрал в нее воды и поставил на плиту. Потом, взяв пустой пакет, набрал в легкие воздуха, открыл холодильник и, стараясь не дышать, собрал все с полок в пакет. Завязав пакет на два узла, я выставил его за дверь. Думаю, соседи какое-то время потерпят запах. Вернувшись в квартиру, я решил открыть все окна. На улице моросил дождик, было достаточно прохладно, и ветерок быстро начал заполнять квартиру свежим осенним воздухом.

Сварив пельмени, я решил поесть их прямо из кастрюли, так как последняя тарелка из моих запасов стояла с непонятного цвета и вида содержимым перед входом в квартиру, ожидая путешествия на помойку. Начав есть, я почувствовал, какой я все-таки голодный, но после первых двух пельменей пришлось остановиться, так как организм отказывался принимать такую грубую пищу и начал процедуру сопротивления. Удивительный организм: он явно голодный и тре-

бует еды, но при этом не хочет ее принимать и готов исторгнуть обратно. Только этого мне не хватало!

Подойдя к окну, я стал дышать полной грудью, вспоминая Радужный и свое путешествие. Да что же все-таки это было? Сон или явь? Явь или сон? Ну, неделю меня в квартире точно не было, это факт! И я точно не бухал с друзьями. А эти последние мгновения воспоминаний, с черным плодом и старым эльфом... Блин, реально сумасшествие! Сознание уворачивалось и подкидывало самое простое объяснение: типа, выпил на работе, получив зарплату, и продолжил в парке, где и нафигачился паленой водкой. Вообще эта версия была самая правдоподобная, и я решил, дабы не сводить себя с ума, придерживаться ее. Может, кстати, это был тот бухач, ну, еще в прошлую пятницу? А все остальное – эти глюки, переход и Радужный – мне привиделось, от начала до конца? Реально же спиртягу пили, а что там было, в этой спиртяге? Может, правда все просто глюки отравленного мозга... Понять бы, какой сегодня день недели и какое число.

Так, желудок вроде смог переварить неожиданно свалившуюся в него пищу и потребовал еще. Хороший признак! Вернувшись за стол, я проглотил еще парочку пельменей и, чтобы не рисковать, собрался пока отнести мусор.

Контейнер для мусора стоял между двумя соседними домами. Погрузившись в размышления, я пошел к нему. Мысли неожиданно потекли в другое русло и привели меня к выводу, что в сложившейся ситуации без пол-литра не разо-

браться. Засунув ладонь в задний карман брюк, я с облегчением обнаружил там заветные бумажки! Так, значит, воспоминание о зарплате в прошлую среду не глюк, значит, все-таки если я и набухался, то никак не раньше вечера среды. Но, ёлки, я ведь не бухал, я помню, как купил эти цветные пельмени и пачку «сытных», – все это я помню. И как в четверг решил пойти в парк, чтобы посмотреть на свой глюк более внимательно. И даже выбор разноцветных пельменей, которые так забавно расцвели плесенью в квартире, был обусловлен воздействием моих видений. Иначе эти пельмени кислотного цвета я бы в жизни не купил.

Ну, остатки зарплаты все еще при мне, а в холодильнике есть только пельмени. Выкинув пакет с мусором в бак, я направился в магазин, считая в уме, что же я себе куплю, дабы провести достойный диалог с самим собой. Решил не мелочиться: взять банку огурчиков, литр сока, можно будет еще купить сосисок, чтобы еще немного заморить червяка. Организм оживал все больше, и съеденные пельмени уже заставили желудок включиться в рабочий режим.

Купив все, что запланировал, а также прихватив стиральный порошок и туалетную бумагу, я вернулся домой, решив про себя, что перед употреблением других продуктов нужно все-таки доесть уже сваренное. Уговорив оставшиеся пельмени, я помыл рюмку и стаканчик, налил водки и соку, достал огурчик. В общем, сделал все необходимое для того, чтобы знатно похмелиться.

Привычно чокнувшись о бутылочку, я опрокинул рюмку и заел огурчиком... Что-то пошло не так: водка, как и раньше, грела пищевод и привычно проваливалась в желудок, но дальше не происходило ничего... Может, водка попала неправильная? Я налил небольшую лужицу на стол, поднес зажигалку... горит! Значит, содержание спирта в норме. Горит хорошо. Выпив еще три рюмки, я окончательно убедился, что чувство опьянения так и не наступает. Организм успешно расщепляет водку, но опьянения нет!

Интересно, что это за фокус такой? С одной стороны, в голове сразу щелкнуло, что теперь можно пить на спор и не валиться с ног. С другой стороны – просто так пить невкусный напиток совершенно не хотелось! Блин, это, похоже, тот самый сволочный черный плод! Он мало того, что убрал эффект от других плодов, так еще и лишил меня привычного кайфа!

Расстроившись, я решил все-таки пойти еще подышать свежим воздухом и прикупить коньяку. Может, это в нашем магазине водка не та? Так, точно, прогуляюсь пару кварталов до супермаркета и возьму коньячку!

На улице я столкнулся с Коляном. Колян – это легендарный наркоман района, он всегда знает, где что достать, палочка-выручалочка, которая, по-моему, никогда не спит. Мы друзья с Коляном с детства, вместе учились и жили в одном подъезде: он на первом этаже, а я на третьем. Он, как и я, довольно рано стал сиротой: мои родители умерли, когда мне

было 20 лет, его – буквально через год. Моих в течение года унесла страшная болезнь, а родители Коляна попали в аварию и погибли вместе с его сестренкой. Все же мне, наверное, было проще, потому что родители заболели у меня на глазах и их смерть стала для меня даже в какой-то степени облегчением. А с Колей это все произошло неожиданно и резко сдвинуло его в сторону марихуаны. А ведь до этих событий он был отличником и в школе, и в политехническом институте. Мы оба с ним поступили на один курс и оба бросили, не доучившись, на четвертом курсе. Но я-то ушел потому, что мне было лень учиться, я уже нашел работу, а Колян учился хорошо, радовал своих преподавателей успехами – и вдруг принял такое решение, бросив учебу вслед за мной. Мы тешили себя мыслью, что всегда сможем восстановиться и доучиться, но прошло уже пять лет с тех пор, а восстанавливаться мы так и не планировали. Я работал программистом в небольшой конторе, Колян мутил и барыжил легкими наркотиками по району. В общем-то, ему хватало на жизнь, но к жизни этой он относился крайне пренебрежительно.

– О-о-о, Лёх-ха, здаро-ов-ва! – сказал Колян, растягивая слова. Было заметно, что он уже накуранный прилично.

– Здорово, Колян, есть что «дунуть»?

– А то ка-а-ак же, давай ко мне-е...

Зайдя к Коляну в квартиру, я восхитился ароматом, который там царил: смесь никотиновых и канабоидных паров перебивала все другие запахи.

– Лёх-ха, мне такие головы привезли, закачаешься! С одного Водного просто уносит. Давай поделюсь, первая для соседа бесплатна-а-ая, а потом 10 гривен. Не обессудь.

– Да ладно, Коль, фигня, сколько лет-то дружим – всё понимаю.

Колян быстро намутил две пластиковые бутылки, заполненные водой, и заполнил дымом верхнюю. Я не то чтобы любитель травки – скорей, алкоголик, чем марихуанщик, но мне пришло в голову, что надо проверить свою версию про черный плод, и потому решил «дунуть» с Коляном. К тому же он всегда был рад моему переходу в этот стан, так как искренне был уверен, что алкоголь – это зло, а марихуана – добро. Хотя я лично был с ним не согласен, так как считал злом и то и другое. Но алкоголь для меня был привычнее, а кайф от него – понятным и знакомым. От травы я чувствовал себя дурным, голова становилась чудная, и я никак не мог определиться, нравится мне это состояние или нет. Вот если говорить о волшебных «яблочках», воспоминания о них мне точно нравились, я бы очень хотел вернуться в Радужный и еще раз вкусить необычных фруктов! Только бы черный плод не подействовал так надолго и жестоко, что я совсем перестал испытывать кайф.

«Дунув» с Коляном «тяжки», я задержал дыхание и держал сколько смог. Резко выдохнув с кашлем, я с ужасом понял, что все-таки случилось самое страшное. На меня перестала действовать и марихуана тоже.

Поход за коньяком теперь представлялся глупой затеей, выкидывать деньги на напитки, пусть и дорогие, но совершенно бесполезные, мне больше не хотелось.

Глава 6. Между мирами

Итак, теперь водка и курево на меня не действуют, жизнь стала веселой и замечательной. Вот бы мне этого эльфа сюда, я бы ему оторвал все что есть, если у него там это есть... В том, что виноват именно черный плод, который подсунил мне эльф, я не сомневался. Даже если все случившееся окажется видениями, от того факта, что меня перестало брать спиртное и канабоиды, никуда не деться.

Попрощавшись с Коляном, я поблагодарил его.

– Лёха ну ты чего разок всего? Давай еще раз – и побредешь? Что, бабла, что ли, нету?

– Да есть, Коль, все есть, но мне сейчас не до того, я тебе потом все расскажу. Со мной такое приключение произошло – не поверишь...

– Лёха, за веселую историю я тебя бесплатно накурю!

– Не, Коль, не сегодня, мне нужно в себя прийти, потом расскажу все. Поверь, мне так будет лучше. Спасибо тебе, брат, ты мне помог!

Колян смотрел на меня с легким недоверием и подозрением, он не привык видеть меня отказывающимся. А я сам по себе и не отказывался никогда.

– Да, Коль, а какой сегодня день недели?

– Так пятница, Лёх, все путем, чё ты, в самом деле?

Вот так дела, пятница! То есть вариант, что все это мне привиделось, самый реалистичный. Получается, в четверг я надербанился и провалялся всю пятницу в парке. Но блин, как же тогда плесень на пельменях? Не могли же они так за один день расцвести? Или все-таки пельмени такие уродские?

Мысль о том, что мое «путешествие» могло быть всего лишь следствием употребления паленой водки, которая перечеркнула часть воспоминаний четверга и начала утра пятницы, меня успокаивала. Во-первых, тогда все это было поправимо: в понедельник – на ковер к НП и в целом вернуться в строй, во-вторых, не нужно искать множества объяснений для простой интоксикации организма с последующими галлюцинациями.

Я решил прогуляться до парка, где осуществил свой первый переход, чтобы осмыслить еще раз все, что произошло или не произошло. И, приняв окончательное решение, уже забыть и принять факт галлюцинации и начинать жить по новой.

Выйдя в вечерний город, я увидел привычную для этого времени дня картину: на игровой площадке детского садика в нашем дворе, как всегда, бухал Парик со своими друзьями. Молодые ребята нашего двора что-то активно обсуждали, можно было спорить, что они собирались намотить чего-то покрепче, чем алкоголь. И вопрос, который их сейчас мог беспокоить больше всего, – это где добыть баблосов, что

бы осуществить задуманное и уйти в трип до понедельника. Наш славный город Канев катился ко всем чертям на самое адское дно, и я, его достойный житель, тонул вместе с ним. И катился бы себе бы дальше, если бы не то странное приключение. В общем, все мои мысли сейчас были в первую очередь о том, как же мне вернуться в обычное состояние чтобы продолжать бухать и калдырить. Я чувствовал себя, конечно, существенно лучше и считал себя элитой нашего города, так как имел нормальную постоянную работу с приличным заработком, но так или иначе пришел к выводу, что существую всю неделю для того, чтобы славно бухнуть на выходных. Сейчас, лишившись такой возможности, я понял, что практически потерял смысл жизни.

Теперь у меня появился интерес изучить Радужное, но ведь, попав в новый мир, что я сделал в первую очередь? Пусть и неосознанно, но добрался до наркотических плодов и начал закидываться ими до тех пор, пока меня не вытащил оттуда ганок Эльф, который назвал меня гадёнышем! Это было неприятно, но, если подумать, он спас мне жизнь!

Спас-то спас, но при этом как тут жить дальше? Наш город и страна в целом совсем не радуют хорошими событиями в последнее время. Телевизор включать не хочется, мы глубоко застряли где-то в девяностых, и ярая борьба с памятниками, которая накатила новой волной недавно, только подтверждала, что нам из этих девяностых выбраться. Канев сам по себе город сна и лени. Место, конечно, красивое – на

берегу Днепра. Среди достопримечательностей – могила самого Тараса Шевченко, и главная улица его имени. Правда, отношение в нашем городе к этому памятнику культуры было скорее пофигистическим, нежели романтическим. Наш город действительно больше чем на 50 % состоял из алкоголиков и наркоманов и активно занимался тем, что вымирал. И погибал вместе с этим городом, и, в общем-то, никого не трогал, никому не мешал, в политику не лез. И вдруг на тебе – этот глюк! Он перевернул мою жизнь, и теперь я отчаянно хотел попасть в Радужный опять. Не важно зачем, не понятно для чего, но я этого хотел больше всего на свете. Загадочное измерение, как будто нарисованное сумасшедшим художником, в котором я прошел километр по заболоченному полю и неделю провалялся в наркотическом трипе... Как же я хотел попасть обратно!

Именно поэтому я ускоренным шагом устремился в парк, являвшийся отправной точкой моего первого перехода в то самое измерение. Уже смеркалось, но в парке никого не было, видимо, молодежь, которая тут должна была вот-вот появиться, еще не подтянулась. Я на всякий случай дошел до знакомой лавочки. Потом встал лицом в сторону, где в прошлый раз открылся Радужный, всеми фибрами души представил себе то место, которое запомнил, и...

Я его не просто увидел, а сразу опять почувствовал этот запах, причем оказался в том самом месте, куда попал тогда. Я остановился, выставив вперед руки. Как всегда, зрение

перестало воспринимать картину текущего мира, хотя слух еще работал в нормальном режиме. Как и в первый раз, я секунду подумал и, собравшись с духом, сделал ШАГ... И увидел долгожданное поле со знакомыми пауко-комарами, которые, как мне показалось, с восторженным писком воспарили надо мной, как будто тоже были рады старому приятелю. Моему счастью не было предела, мысли сразу вернулись к заветным плодам, до которых было рукой подать. Пройдя по полю пару метров, я вспомнил, как тяжело его преодолеть, и тут меня осенила мысль. Если я могу так легко попасть в этот мир, то надо попробовать вернуться и добраться до леса по Родному, то есть спокойненько пройти по асфальту или даже доехать на маршрутке в ту сторону. Я представил себе привычное измерение и то место, из которого только что пришел. И увидел родное практически сразу, как только я этого захотел, – физически я все еще пребывал в Радужном, но прекрасно видел Родной. Названия уже сами закрепились в моей голове, когда я думал про два мира. Я сделал шаг назад, в город... и упал на спину, подняв в воздух тучу моих знакомцев с 12 лапками.

Сев на корточки, я призадумался, что произошло: удар по ноге был такой силы, как будто я споткнулся о бордюрный камень, причем стукнулся прилично. Боль была адская, но пальцы все-таки вроде целы. Подождав, пока боль немного утихнет, я повторил попытку вернуться в родное измерение, но в этот раз, делая шаг, я поднял ногу чуть выше – и всё

получилось!

Выходит так, что параллельное как бы чуть выше нашего измерения, и заходя туда ты словно немного поднимаешься, а возвращаясь – спускаешься на одну ступеньку вниз. Оба раза я воспринимал это падение как проваливание между кочками, видимо, тот мир находится сантиметров на 20 ниже нашего. Нужно просто запомнить, что, когда хожу туда, нужно ногу держать чуть ниже, а когда в родное – поднимать чуть выше. И все будет в порядке. Но самое главное – это не глюк! Я действительно умею ходить между двумя измерениями, и это реально здорово! Интересно, а есть ли еще измерения? Или их всего два? И еще вопрос, который меня сильно интересует: тот Эльф, который накормил меня черным плодом и вернул в Родной, он вообще реален? Много их тут таких? Если верить рассказам в стиле фэнтези, эльфы очень красивые, но, видимо, это касалось всех эльфов, кроме того, с которым я был знаком лично. Синяя кожа и фиолетовые глаза в сочетании со старческим лицом и старческим голосом совсем не вызывали ассоциаций со словом «красота». Интересно, сколько же ему лет? Судя по тому, что эльфы живут крайне долго, и лет ему, видимо, действительно очень много.

Итак, я вернулся в Родное, дорога через парк к окраине Канева была знакома и достаточно удобна, километр быстрым шагом я прошел минут за 10, по пути я заглядывал в Радужный, проверяя, правильно ли я двигаюсь. То измере-

ние находилось строго на севере по отношению к родному, и посмотреть туда можно было только под одним углом и с одного направления. Что меня удивило – лес там соответствует лесу на окраине родного Канева. Прошлая моя телепортация с помощью волшебного пенделя недружественного Эльфа как раз завершилась в городской лесопарковой зоне.

Нога все еще побаливала, от моей первой попытки самостоятельного возвращения. Но терпимо, все равно это существенно легче, нежели брести по заболоченному полю в окружении хоть и безвредных, но все-таки противных существ. Прогулявшись до окраины, я перешел через шоссе, нырнул в кустарник и осуществил переход.

Вот мои кустики, вот мои любимые, ням-ням-ням! Чуть ли не бегом я припустился к ближайшему кусту. Я действительно сильно хотел опять уйти в наркотическое забытие, хоть одна часть меня и протестовала, а другая часть злорадно ухмылялась в предвкушении, что черный плод лишил меня и этого наслаждения. Я сорвал «персик» и, как человек, который не ел несколько дней, торопливо запихнул его в рот почти целиком, давясь, и начал жевать. Ну, волна, ожидание: сейчас меня опять это накроет. Ну... Ну... Блин, краски остались неизменными, все на месте, нет никакой волны, нет разговора со Вселенной – ну ничего! Вот гадкий черный плод! Он лишил меня всего! Я найду этого проклятого Эльфа и всё ему припомню!

Злость накрыла меня с головой, голос разума ушел ку-

да-то далеко-далеко в подсознание. Еще 10 минут назад я размышлял над тем, до чего опустился родной город, и даже чувствовал гордость, что я выскочил из этого состояния, – и вот буквально всеми фибрами души пытаюсь вернуться в состояние свиньи, чтобы лежать и испытывать чувство эйфории, загаживая все пространство вокруг своими фекалиями. Чем больше я понимал, что плоды на меня не действуют, тем больше мое сознание испытывало отвращение к самому себе.

Пока я курсировал от куста к кусту и угощался разноцветными плодами, матерясь на весь лес, начало темнеть. Наевлся до отвала, пока меня не затошнило. Все фрукты, в зависимости от цвета, были в диапазоне от кислого до приторно сладкого, с достаточно разными оттенками вкуса. В прошлый раз сам вкус я почувствовал только в первый раз, когда сильно хотел пить, дальше все плоды у меня ассоциировались с приходом, который я от них получал. Причем эффект тоже отличался, я это хорошо запомнил: от розовых плодов было много эйфории, от синих сильно «визуализировало», а от белых был выход в медитативное состояние, по сути – отделение сознания от тела. От черного плода случился провал, но в начале тоже наступило эйфорическое состояние, а потом – глубокий сон, проснулся я уже совсем другим человеком. Будь он неладен! Все таки я надеялся, что рано или поздно остатки этого плода выйдут из меня и все вернется в норму. Хотя тогда нужно будет самому делать паузы в употреблении

волшебных яблочек, иначе реально же можно сдохнуть. Я точно помнил: хоть от плодов и нету отходняка как такового, как, например, после алкоголя, выйти из этого состояния самому практически нереально, по крайней мере для меня. Когда плоды есть в наличии и до них возможно дотянуться, это 100 % повторение до бесконечности, причем организм перестает подавать тревожные сигналы типа голода, потому что через какое-то время просто перестает их чувствовать. Во мне боролись чувства: с одной стороны, была огромная досада оттого, что я не могу больше испытывать кайф от употребления чудо-фруктов, ну или хотя бы моей старой родной водки, с другой стороны, я понимал, что путешествие по этому измерению без употребления проклятого плода было бы невозможным. Потому что первое, что я сделал, попав сюда во второй раз, – сразу же наелся ими до отвала, несмотря на голос разума, пытавшийся откуда-то очень издалека меня остановить.

Тут я вдруг сердце мое остановилось. Чуть поодаль, размером с хорошего поросенка, на членистых лапах, стоял огромный таракан. Воспоминание вернуло меня в прошлое и подсказало, что такого таракана я уже встречал и это существо не причинило мне вреда в прошлую нашу встречу, когда я валялся рядом с кустом практически беспомощный. Но животный страх, оцепенение и ужас были родом не из логической части мозга. Когда ты видишь рядом с собой насекомое размером с такого хорошего взрослого кабанчика,

то логическая часть мозга просто отключается и остается работать только паническая. Адреналин горячим стаканом вплеснулся в кровь, сердце мгновенно увеличило пульс до 200 ударов в минуту, во рту пересохло, и я попятился назад.

Таракан был в 30 метрах от меня, на краю леса с полем. Это был настоящий таракан, коричневого цвета, с двумя парами усов, которые непрестанно шевелились и поворачивались в разные стороны. Единственное, чем он отличался от обычного таракана, – это размер, ну и количество ножек. У местного их было существенно больше.

Я споткнулся о корень, торчащий из земли, и со страшным криком упал на спину. Ужас накрыл меня с головой, я оцепенел, каждая моя клеточка ждала, что тараканище сейчас набросится на меня и как минимум откусит голову. К моему счастью, он испугался моего падения и крика ничуть не меньше моего, бросил поедаемый плод и со скоростью курьерского поезда полетел в поле, двигаясь от меня в диаметрально противоположном направлении. То, что произошло дальше, было совершенно неожиданным и неприятным. Таракан, пробежавший с крайне высокой скоростью по нескольким кочкам, по полю, вдруг осознал, что он оказался на открытом пространстве, и, изменив траекторию, стал по кругу двигаться к лесу, но мои старые знакомые взлетели с ближайших кочек и облепили его со всех сторон черно-серым одеялом. Таракан завертелся на месте, издавая странный шипяще-свистящий крик, а кома-пауки начали отры-

ваться от него с характерным звуком: «ЧПОК», «ЧПОК», «ЧПОК». Я понял что «саморез», торчавший у них под носом, имеет вполне практическое применение. Садясь на хитин таракана, комары, быстро двигались по кругу и завинчивали свое жало до самой головы в тело насекомого. Потом они упирались всеми своими лапами и с тем самым звуком «ЧПОК» отрывали кусочек плоти и таракана вместе с хитином. Потом улетали с добычей, а на их место садился другой кома-паук и повторял сие действие. Когда-то я видел по каналу «Дискавери», как пираньи пожирают быка, попавшего в Амазонку: здоровый бык заходил в реку, ни о чем не подозревая, и вдруг вода вокруг него вскипала – и через 15 минут от взрослого быка оставался один хорошо обглоданный скелет. Всё это творили милые на вид рыбки размером чуть меньше моей ладони. Тут борьба была еще более яростной: существа размером с фалангу мизинца за какие-то 2–3 минуты разобрали таракана достаточно приличных размеров под ноль, от него не осталось ничего. Когда сожрали спину и дошли до лапок, умудрялись разрывать их на части уже в воздухе, утаскивая в разные стороны. Еще через минуту на кочке не осталось ничего, что могло бы еще напомнить о бедном таракане. Я почувствовал укол совести: ведь я в какой-то степени был виноват в его скоропостижной гибели. Но, видимо, в здешних местах это было обычным делом.

Сердце било тяжелым молотом по грудной клетке и чуть не вылетало оттуда. Я вскочил, отошел от края леса и опу-

стился на свою лежку, переводя дыхание. В глазах от волнения мелькали круги, мне даже на секунду показалось, что плоды пробили и меня начало визуализировать, но потом понял, что это был просто скачок артериального давления, а сейчас отпускает. Блин, я боюсь этих тараканов, я боюсь этих кома-пауков – всех боюсь! Как же хорошо что они не проявили ко мне интереса, а то продержался в Радужном не больше минуты, если бы моя плоть пришлась им по вкусу. Фантазия живо нарисовала, как они обдирают меня до скелета, после чего расчленивают и его, разлетаясь. Я даже представил, как кома-паук вонзает свой саморез в глазное яблоко и выдергивает его целиком из черепа... От ужаса представленной картины меня опять прошиб холодный пот и я лихорадочно начал тереть глаз, с силой надавливая на него, чтобы остановить свое воображение. Все, короче, все, успокоились, мне тут ничего не угрожает... Я лег на спину, закрыл глаза и лежал так минут пять, пока сердце не вернулось в привычное место и дрожь во всем теле не прекратилась.

Так, и что же мне делать дальше? Ночевать в Радужном уже не было никакого желания, хотя, конечно, тут было тепло и достаточно комфортно. Зато дома меня ждет хоть и грязная, но кровать, да еще с подушкой, я не отказался бы попить чаю, может, съесть чего-нибудь горячего, принять душ (чего я не делал уже больше недели), да и переодеться не помешало бы.

Мысль о том, что я уже неделю не менял носки, майку и

вообще одежду – мало того, я в ней все это время ложился спать и вставал, – неожиданно привела меня в веселое состояние. Я подумал: а что бы по этому поводу сказала моя бывшая? Она требовала от меня принимать душ ежедневно и просто не давала мне лечь в кровать без посещения этого священного, с ее точки зрения, места. Нельзя сказать, что я был таким уж грязнулей, напротив, чистые носки и выглаженная одежда вызывали во мне много приятных эмоций. И пока мы с ней жили вместе, сам факт, что в комодке всегда есть чистые вещи, приводил в меня в умиротворенное состояние. Но когда этого всё закончилось, было неприятно, но не смертельно. Ну, не было возможности у меня принять душ – и не принял, что ж теперь, нельзя ложиться спать? Ну, не удосужился я постирать носки – они уныло «стоят» рядом и ждут своей очереди, что ж теперь, не идти на работу? Иногда даже проще купить новые по пути на работу и переодеть их прямо там, чем стирать и потом удивляться, что опять достаешь из машинки нечетное количество.

Да и утюг – это крайне странное изобретение человечества, согласитесь. Почему людям так важно ходить в наглаженных вещах? Я вот никогда этого не понимал и одежду всегда выбирал именно по принципу, чтобы можно было обходиться без утюга. Потому что погладить рубашку или брюки на какой-нибудь праздник было для меня неподъемной и к тому же рискованной задачей. Гребаные складочки гонялись по всей поверхности глаженных вещей, и никак не желал

ли уходить. Благо, что в нашем районе был небольшой рынок, на котором всегда были в продаже дешевые турецкие рубашки или футболки. И в случае наступления форс-мажора типа корпоратива или дня рождения некоего индивидуума, на котором мое появление почему-то было крайне необходимо, я покупал новую рубашку более-менее приличного цвета, с которой оставалось только аккуратно снять булавочки, и всё: праздничный вид был обеспечен. Правда, булавочки нужно вынимать очень внимательно, а то возможны курьезы. Мне вспомнился случай, когда НП строго-настрого велела мне прийти на корпоратив по случаю годовщины компании и я купил рубашку, однако упустил где-то под мышкой одну из булавочек. Уже после четвертого бокала эта гадкая вещица напомнила о себе, а количество выпитого разрушило все барьеры страха и приличий, и я, сняв рубашку прямо за столом, начал искать источник неудобства. Всё бы ничего, но теперь на любом мероприятии коллеги припоминали мне этот случай и обязательно поднимали бокал «за новую рубашку Алексея».

Вспомнив о работе, я с печалью подумал, что, похоже, остался без нее. Семь дней без предупреждения были слишком большим сроком для НП, а моя должность – слишком привлекательным местом для соискателей вакансий в нашем городе. Но в понедельник надо бы дойти до офиса, вдруг еще есть шанс остаться? Хотя желания возвращаться на эту работу не было, в принципе: у меня был дар и два измерения,

между которыми я мог путешествовать. Нужно просто придумать, как это использовать, и всё пойдет так как положено. В целом, идея-то вот она: висит на кустах в метре от меня и так и просит: «Возьми меня и продавай». Взять десяток-другой этих «персиков» да продавать народу, только дозировки сделать минимальными, чтобы не нахлобучивало, как меня, – резать на кусочки и продавать. Мысль наладить процесс поставки плодов из Радужного в Родной согрела меня своими перспективами и возможностями. И я даже сразу представил, кто будет моим первым клиентом: конечно же Колян.

Нужно в следующий раз обязательно прихватить с собой сумку или коробку какую-нибудь для плодов. Сейчас я смогу взять отсюда только два дара природы, по одному в каждой руке. Один, думаю, подарю Коляну сразу, а второй отдам завтра. Вот тогда он заинтересуется по-взрослому и начнет их мутить, ну а остальное по ходу придумаем...

Сорвав с куста два плода, я «телепортулся» в Родной и, перейдя через дорогу, направился через парк в свой район.

Осенний вечер в сентябре был все еще теплым, гуляющего народу прибавилось. Парк, по сути, был участком леса, который примыкал к окраине города, с двух сторон окруженный домами, недалеко от берега Днепра. В парке по пятницам практически круглый год вечером тусила молодежь. Я был уверен, что и моя компашка, с которой мы обычно надирались перед выходными, была где-то поблизости. Начали

вечеринку на работе после ухода начальства и продолжили ее тут. Традиционно из года в год пятница была достаточно однообразной. После ухода с работы НП, которая в пятницу могла податься домой часов в 16, мы выбирали гонца, который тащил первую дозу алкоголя, но даже в этом вопросе было не так много вариантов, а точнее, всего 2 (ну или 3 – после зарплаты). Вариант 1 был таким: «Что-то не хочется ничего тяжелого, давайте по пивку и разойдемся». Вариант 2: «Чего мараться по пиву, давайте уже водяры возьмем». Ну и третий, самый редкий, вариант – когда кто-нибудь выступал за то, чтобы пройтись по чему-то достойному вроде коньячка или вискарика. Окончание всех трех вариантов было одинаковым: вот этот самый парк, на любой свободной лавочке, уже точно с водярой, без изысков. Потому как деньги на благородные напитки кончались достаточно быстро, а душа требовала продолжения банкета, мы шли в магазин, брали беленькой, простого закусона или запивона и приходили в этот парк, где-либо на свободной лавочке или на одном из множества пеньков встречали вечер. Потом кто как, а я обычно с мыслью, что утром надо будет чем-то поправиться, брел до магазина, где покупал сумку пиваса, и шел домой. И дальше опять было два варианта: я либо ложился спать, либо продолжал процесс набирания оборотов до конца субботы, с небольшим перерывом на сон. В воскресенье меня накрывало реальное похмелье, убежать от которого было уже невозможно, без шансов. А в понедельник начиналась новая

рабочая неделя, в ожидании пятницы.

Я не сильно гордился своей жизнью, но так жило большинство тех, кто меня окружал, и наличие семьи часто ничего в этом процессе не меняло. Ну, кроме того, что была еще необходимость оправдываться перед кем-то и скрываться от жены. Когда я жил с Настей, то прочувствовал это на себе. Настя неплохая девушка, из нее получился бы прекрасный «семьянин», она не хотела мириться с тем укладом жизни, к которому я привык, и пыталась с этим бороться все полгода, пока мы были вместе. Но я не мог пропустить пятницу, да и все мои друзья в один голос кричали, что не надо становиться подкаблучником, что женщина должна знать свое место. А друзья всегда должны быть на первом месте. Я не сильно противился друзьям, Настя – девушка хорошая, но, войдя в мою жизнь, доставила мне много дискомфорта, и в итоге мы расстались. Теперь, когда действительно стал непьющим, может быть, я ей и пришелся бы опять по вкусу, но настроения мириться у меня не было. К тому же, по слухам, она уже встречалась с парнем из другого города: то ли из Черкасс, то ли еще откуда-то, – в общем, как говорится, поезд ушел, значит, туда ему и дорога.

Мои ожидания по поводу корешей оправдались: впереди на скамейке сидели Федька, Димон и еще пара ребят с нашей работы, кроме того, два или три человека, которые в лицо мне были знакомы, но имен я не помнил. Все были уже хорошо заправлены, и, в общем, общаться с ними сейчас было

уже неинтересно, так как известно, что пьяный трезвому не товарищ. Да и расставаться с остатками наличности тоже не хотелось, а в случае встречи с меня наверняка будут выщипывать деньги на очередной пузырек, намекая, когда да что в последний раз покупал, и наверняка припомнят все мои долги. Я решил свернуть на другую тропинку, пошел через неосвещенную часть парка и, миновав друзей, вернулся на основную дорожку. В душе было двойственное чувство, на меня опять нахлынуло ощущение безысходности и обиды от потерянной возможности опьянеть, с которым тем не менее одновременно пришло чувство обладания великой тайной. Я чувствовал, какой огромный потенциал кроется в моем новом умении движения между этими двумя мирами. Пока что ничего, кроме торговли плодами, мне в голову не приходило, но наверняка я что-нибудь придумаю. И еще меня крайне интересовал вопрос: сколько таких миров может существовать? Всплывали отрывочные знания из физики, выражения «кротовьи норы» и «многомерная Вселенная». Хотя точного определения этих понятий я не знал, что-то похожее все-таки тут прослеживалось в действительности. Моя жизнь стала другой: всё, что имело значение до моего первого посещения Радужного, теперь казалось чем-то тусклым и нереальным, а будущее представлялось крайне интересным и перспективным...

Глава 7. Наркодилер

Зайдя в подъезд, я поднялся к квартире Коляна и позвонил в звонок. Из-за двери послышался шорох, через глазок никакого движения видно не было. «Старый шифровальщик», – подумал я. Колян в силу своей профессии сильно опасался определенных гостей, и, в общем-то, небезосновательно. Наши «органы», хотя и выполняли роль скорее рэкетиров, время от времени вспоминали о своих прямых обязанностях, но обычно это заканчивалось шмоном без ордера. В случае нахождения даже незначительных доз шмали вымогали бабло, причем вечером того же дня эти самые бравае ребята могли барыжить тем, что нашли в другой части города, или долбить все, что изъяли, самостоятельно. В общем-то, в нашем городе все знали всех по определенным темам, и всем прекрасно было известно, что в соседнем доме на 7-м этаже жила тетка, которая сама бадяжила порошки, практически неприкрыто возила ингредиенты, но почему-то ее никто и никогда не трогал. Колян, видимо, был сильно рангом послабей, так как он тоже мутит и бадяжит, но в объемах гораздо меньших и с качеством существенно более высоким, но, похоже, все, что он зарабатывал, тут же тратил, и потому крыши у него не было как таковой, но и особой конкуренции он не представлял. Я про себя решил: если че-

рез кого и налаживать поставку плодов в нашем городе, так исключительно через Коляна. Он знал все основные каналы и к тому же был один из немногих моих друзей детства, которому я доверял, возможно, больше, чем себе самому, ну еще и потому, что Колян был существенно умней меня по многим вопросам. Если бы не трагедия с родителями, он сто процентов был бы уже как минимум кандидатом наук, химических либо физических: и к той и к другой области знаний он питал симпатию.

– Зда-аро-о-ово-о, Лё-о-охха-а, ну как, тебя попусти-и-ило-о-о? – растягивая гласные, спросил Колян, открывая дверь.

– Нормально всё, Коль, у меня для тебя подарок есть, – сказал я, вытаскивая из кармана плод. – Вот, хочешь попробовать?

– А что-о-о это? Я лимо-оннчики не очень, ты-ы же знаешь, я каннамастер.

– Это офигенная вещь, мне тут из Африки привезли, это какой-то хитрый манго с эффектом маракуйя! Ты попробуй. И если сможешь, проведи анализ действующего вещества, я могу достать таких очень много, есть хороший канал. Но мозгов и знаний у меня на то, чтобы это потянуть одному, нету. Вот, у меня два плода, один на, съешь, прочувствуй: отходосов от него нету, а эффект тебе понравится. К утру жду в гости, приходи, я тебе второй плод отдам. Если что – еще мотнусь за ними.

Коля с подозрением уставился на меня:

– Лёхха, какой, на фиг, манго-о-о с Африки, и при чем тут маракуйя? Ты что мне-е-е тут пари-ишь?

– Да ладно, Коль, не очкуй, попробуй, он вкусный! А эффект тебя впечатлит, поверь мне!

– Ну ла-адно, давай! А когда и как его жра-а-ать?

– Да просто схавай его в спокойном месте и передавай привет Вселенной!

– Ну хорошо-о-о, я всосу сегодня, правда, во мне каннабиса пять водников, не поплохее?

– Не думаю, Коль! Я после 1,5 пузыря сожрал, и отпустило за 4 часа, он еще лечит похмелье и отходосы с других моментов. В общем, тебе понравится.

Приятель забрал плод, все еще с большим недоверием, и закрыл дверь на все замки. Коляна было достаточно легко вычислить: когда он был пустой и на хате не было ничего криминального, дверь в его квартиру не закрывалась. Судя по тому, что сегодня было заперто, каннабис у соседа был не только в теле, но и в тайничках, которые он не показывал никому.

Я поднялся на свой этаж и понял, что все-таки сна черный плод меня не лишил и что подушка – это мой самый любимый девайс в этом мире и предмет мечтаний. Закрыв дверь квартиры, я хотел было сразу пойти и завалиться спать, но все-таки неделю без душа, в грязных носках было слишком даже для меня. И я пошел в ванную, снял с себя всю одеж-

ду и запихнул ее в стиральную машинку, заодно положив туда все самое грязное и дурно пахнущее белье, которое было разбросано поблизости. Засыпав стирального порошка, запустил самую длинную программу. Корзина для белья при этом осталась тоже забитой доверху. Завтра мне предстоял поход на рынок за чистой майкой и какими-нибудь брюками, так как все, что я постираю сегодня, завтра с утра будет хоть и чистым, но совсем мокрым, и потому придется потратить остатки средств на одежду. Глаза слипались и мысль побыстрее упасть в кровать не оставляла мою голову, но все-таки я совершил целых два подвига: постирал руками четыре самых похожих носка, двое трусов и повесил их сушиться на змеевик. Утром будет хоть какое-то чистое белье. После чего залез в душ, испытал великое блаженство от струящейся горячей воды. Помыв голову и тело остатками шампуня, я вышел из ванной и, стуча зубами, закрыл окна, которые распахнул днем, чтобы проветрить и выгнать вонь от протухших пельменей. Голый и замерзший, я быстро добежал до кровати и нырнул под одеяло. Секунд 30 дрожал, согреваясь, в выстуженной квартире, и еще столько же в моей голове сумбурно проскакивали картины безумной недели...

Проснулся, как мне показалось, через мгновение – от стука в дверь и звонка. Нехотя поднявшись, я подошел к двери и увидел в глазок Колю.

– Колян, пять секунд, сейчас оденусь!

Я зашел в ванную, снял со змеевика наполовину высох-

шие труссы, натянул их. Открывая дверь, еле успел отскочить: сосед забежал в квартиру возбужденный и взбудораженный.

– Брателло, это чума, этот твой фрукт, ну просто чума! Ты мне паришь насчет манго – это не манго, я перерыл всю ботаническую «Википедию» на druge, это не фрукт. Точней, это фрукт, но неизвестный – из съедобных и не очень. Но трип! Братан, это супер, я надеюсь, у тебя еще есть такое удовольствие? Лёха, скажи вообще, сколько есть? Это же можно парить! Это круче грибов! Желудок в норме, не выворачивает, я даже позавтракал, прежде чем к тебе бежать.

– Тихо, Коль, тихо! Плоды есть, и в изобилии! Могу доставить практически любое количество, склад недалеко от Канева. У меня с собой есть один, и могу еще привезти, если тебе хочется! Проблема только в том, что ты же из трипа выходить не захочешь. Так и зависнешь тут у меня!

– Да, братан, это, конечно, засада, трип настолько сладок, что заскочить туда хочется всеми фибрами души. Давай мне второй, а потом я займусь реализацией того, что ты принесешь, ну еще изучением действующего вещества, с твоего позволения.

– Колян, я знал, к кому обратиться, я надеялся на твой научный потенциал.

– Лёха, только у меня вопрос: как бы лабораторию тут у тебя временную поднять? У меня нельзя: за моей хатой, по ходу, наблюдение, а ты вроде алкоголик, у тебя можно поначалу, но потом нужно будет сваливать, если серьезное что-

то мутить. Нас тут быстро выкупят.

Я отдал второй плод из вчерашних запасов. Колян все-таки человек с фантастической силой воли, несмотря на то что пробитый наркоман. Я видел, как в его глазах горит огонь желания сожрать этот плод без остатка, но он сходил на кухню, принес ножик и тарелку, которую даже помыл и вытер (я старался не думать, обо что). Взяв плод, он разделил его на 3 части и сказал:

– Вот, одну захваваю, вторую тебе, а третью после выхода буду изучать в своей лаборатории.

– Колян, ты посмотри по веществу, можно, чтобы не целыми толкать, так-то тебе не жалко, а мне чтобы тоннами его не таскать?

– Лёх, не волнуйся, в норме все будет, я прямо сейчас на себе эксперимент поставлю по минимальной дозе. Чую я, не простой это плод, ох не простой! А ты старый лукавый черт, Лёха. Ну ладно, потом все что нужно мне расскажешь.

– Хорошо, Коль, а дай мне ключи от твоей «бэхи», я быстро смотаюсь.

– Лёх, зайди ко мне в хату, там ключи на входе сразу, как войдешь. Только не дави, там маслосъёмкам уже хана приходит, масло жрет.

Оставив клиента наедине с плодом, я спустился на первый этаж и зашел в его квартиру. Видать, раз Колян оставил квартиру открытой, его утро было крайне продуктивным и он уже успел все палево куда-то вывезти. Я нашел ключи и

пошел к его машине. Старая «бэха» времен начала перестро-
ечных годов, битая-перебитая, латаная-перелатаная, но все-
таки «бэха». Я любил это авто, оно уже стало обязательным
атрибутом нашего двора, куда его вкатил Серега в 2003 году,
машину уже не новую, но настолько крутую для того време-
ни, что у всех просто свело голову. Серега был, как тогда го-
ворили, из «новых русских». В начале нулевых он прибил
к бандосам и начал стричь бабло. Ну и вот, когда по нашему
городу рассекали только «Запорожцы» с «Москвичами», он
прикатил на этой крутой тачиле. Серегу грохнули спустя год,
и машина пять лет стояла, как своего рода его памятник. Он
хоть и был бандитом, но в своем дворе вел себя по-друже-
ски, и теперь так же по-дружески относились к его машине:
за 5 лет с нее не открутили даже зеркала! В итоге Колян, у
которого в это время тоже начала появляться «мелочишка»,
договорился с матерью Серёги и переоформил автомобиль
на себя. Ездил он не так много, за машиной следил по мере
поступления свободных денег. Все вместе мы отправлялись
на ней в выходные купаться в пригород. Эта машина была
нашим общим достоянием, хоть и числилась де юре за Ко-
ляном.

Сев на потертый и продавленный кожаный диван, я вста-
вил ключ в замок зажигания и, вздохнув, повернул его.
Мотор подумал пару секунд и завелся. Все-таки «БМВ»,
несмотря на почтенный возраст, он и есть «БМВ». Немецкие
агрегаты были действительно настоящими машинами. Вро-

де бы в современном мире автомобили выпускали все кому не лень, но все равно немецкие машины оставались самыми лучшими. Из выхлопной трубы валил сизый дым – насчет маслосъёмных колпачков Колян был прав. На коврике пассажирского сиденья стояла баклажка с маслом, но датчик масла пока что не горел – значит, подливать не нужно.

В принципе, мой замысел был абсолютно прост: нужно было найти подходящее место недалеко от дома, но уже за городом, где я буду переходить в Радужное на постоянной основе, чтобы там людской трафик был минимален. Ну и продумать, в чем все-таки перевозить плоды. В руках или в пакете они мялись и теряли товарный вид. Идея пришла быстро: найти на рынке ящики от польских яблок или других фруктов и в них складывать свои «райские яблочки».

Подъехав к рынку, я припарковался и добежал до контейнера с мусором. К счастью, пустые ящики из-под яблок лежали на самом верху. Хорошо, что контейнер еще не увезли и он со вчерашнего дня был набит пустой тарой и отходами с рынка. Взяв четыре пустых ящика, я вернулся к машине, побросал их в багажник и поехал к окраине города.

По улице Шевченко вдоль берега Днепра я отъехал от города на два километра и нашел то, что искал. Рядом с дорогой была утрамбованная полянка с остатками разрушенного шлагбаума, припарковавшись на ней, я вышел. С дороги машины не видно, если починить шлагбаум, то вообще будет идеальное место. Я заглянул в Радужное и перешел. Место

тут было удачное: рядом с поляной в Родном в Радужном тоже была полянка, вокруг которой росло много плодовых кустарников. Я вернулся к машине, достал коробки и пошел заполнять их товаром.

Обычно первыми меня приветствовали кома-пауки, а в прошлый раз я вдобавок наткнулся на огромного таракана и стал свидетелем жестокой расправы первых над вторым. Сегодня меня ждала встреча похлеще. Огромный паук косиножка, мой детский страх и ужас, возвышался над кустом! Ростом это чудовище было чуть выше меня, и количество ног было явно больше восьми. К счастью, как и все встреченные мною в этом мире насекомые, существо не проявило ко мне ровно никакого интереса. Страх у него я тоже не наблюдал. Паук стоял над кустом и хоботком втягивал мякоть фруктов. Причем я обратил внимание, что в основном он высасывал бледно-розовые плоды, обходя другие цвета стороной. Ну, на вкус и цвет, как говорится...

Таким образом, эволюция в Радужном протекала своим чередом, и я тут был чужим, что тем не менее давало некоторое преимущество: меня тут никто не хотел съесть, по крайней мере пока, хотя могли бы это сделать легко. Например, таракан, которого на моих глазах сожрали кома-пауки, сам по себе достигал внушительных размеров, и будь он плотоядным и заинтересуйся мной, убежать от такого создания не было бы ни малейшего шанса. Его скорость перемещения была колоссальной. Я уж не говорю про комариков, которые

просто обдирали любого в считанные секунды. Вот и третий житель Радужного тоже игнорировал мою персону, флегматично и медленно поглощая плоды один за другим.

Отойдя подальше от длинноногого паука, я разложил коробки около куста. И тут почему-то вспомнил, что в очередной раз забыл почистить зубы и позавтракать – утреннее появление Коляна отвлекло меня от этого процесса, и я к нему больше не вернулся. Хорошо, что хоть вчера я принял душ и постирался. Нужно будет срочно выгрузить белье из стиральной машинки, а то, когда забудешь про него и оставишь на какое-то время внутри, запах убийственный.

Завтрак в виде персиков выглядел вполне себе вкусным. Я набрал синеватых плодов и съел пару штук, выплевывая косточки странной кубической формы. Слабая надежда и одновременно небольшой страх в ожидании трипа успели меня посетить. Чем дольше я «прозябал» без эффекта опьянения, тем больше утверждался во мнении, что эльф не такой уж и плохой: по сути, он действительно спас мне жизнь. Спустя сутки после возвращения я это хорошо прочувствовал. Конечно, вопрос внутренней пустоты и необходимости ее заполнения все еще стоял передо мной в острой форме, и чем-то нужно было себя озадачивать. Вот только чем? Ну, для начала реализуем замысел по строительству системы сбыта нового наркотика, тут Колян мне поможет. Подзаработаем бабла, а потом уже, может, и другие цели появятся. Не хотелось признавать, но я был в ужасе от самого себя, так как,

лишившись презренной привычки бухать, не мог найти другого смысла в жизни. Ведь вроде же не считал себя таким уж запойным алкоголиком, но огромный пласт моей жизни принадлежал алкоголю и иже с ним. Он заменял мне большую часть амбиций и устремлений. Ну, было еще желание... инстинкт продолжения рода, но и тут без алкоголя все казалось слишком уж скучным и каким-то неправильным. Меня наполнила злость на самого себя от осознания того, что я опустившийся человек, типа нашего дворового Парика с его дружками. Разница между нами только одна: я ходил на работу и бухал только 2 или 3 дня в неделю, а они – по мере поступления денег. Нет, все-таки я должен выработать цели! Благо теперь у меня есть такой вот дивный талант хождения между мирами. Правда, кому и как о нем можно рассказать? Даже Колян у это нужно сначала показать, а только потом он мне поверит.

Вспомнив о приятеле, я начал срывать и упаковывать плоды в коробки. Вот тоже, блин, Колян, ну гениальная же голова, а ведь наркоман! Ему бы в Киев, а еще лучше – в Москву. Голова-то светлая, когда учились, был гордостью школы, а потом – института. Судьба-злодейка настигла его: залез в каннабис по самые помидоры и не выберется никак... И я тоже хорош: свинью сейчас с этими плодами подложил, совсем же с ними может опуститься...

Собрав три коробки и попутно плотно позавтракав, я посмотрел на Родное измерение. Вроде все было спокойно, ма-

шина стояла там, где я ее оставил, вокруг ни души. Я обратил внимание, что наше измерение находится в четко определенном направлении, как и это, параллельное. Подумал, что неплохо бы свериться с компасом и проверить, с какой стороны оно расположено. Еще я вспомнил, что наше измерение выше. Ненамного, сантиметров на 10: когда я прыгаю сюда, то как бы опускаюсь на одну ступеньку, а когда я возвращаюсь – поднимаюсь обратно. Если в прошлый раз на пути домой я больно ударился ногой об асфальт именно из-за этой разницы, то при переходе в Радужное, наоборот, все время проваливался, пугая кома-пауков. Да, кстати, сейчас в лесу этих милых созданий не было, а, как я понял, на поле другие существа были хоть и желанными, но не частыми гостями. Изучение флоры и фауны Радужного было крайне занимательной задачей, но, к сожалению, не в моей сфере интересов.

Вернувшись к машине, я аккуратно поставил ящики на заднее сиденье «бэхи» и поехал обратно домой. По пути все думал: как же сделать так, чтобы Колян сам не сидел так плотно? Отказаться от употребления этих фруктов – дело практически невыполнимое, а накормить его черным плодом – он, скорей всего, меня убьет. Ко всему прочему, я поймал себя на мысли, что я завидую Коляну: он может жрать эти плоды, но при этом у него есть рядом я, который и накормит, и проконтролирует. Я все так же хотел вернуться в состояние, которое чувствовал на волшебной поляне. А вдруг

Колян разберется в механизме действия этого чертова черного плода и вернет мне возможность чувствовать кайф? В голове созрел план в расчете на природное любопытство друга, но я решил с ним повременить.

Доехав до дома, я поднялся к себе, открыл дверь и обалдел. За те два часа, которые меня не было, Колян умудрился превратить мою квартиру в химическую лабораторию. Он перетащил из своей лачуги в мою все мыслимое и неммыслимое оборудование и, видимо, еще где-то набрал. Мало того, моя квартира преобразилась: в ней была проведена уборка, причем, похоже, с применением тряпки. Если учесть, что тряпка пола моей квартиры не касалась как минимум месяцев шесть, это было сразу заметно. Да, порядок был наведен с мужской точки зрения. Мужской порядок – это значит, что все вещи стоят (лежат) в удобных, доступных местах и между ними не наблюдается особенной грязи. Женский порядок – это когда все попрыгано по шкафам и в зоне доступа ничего не видно. Колян навел настоящий мужской порядок, и кроме этого... он успел передвинуть мебель. В моей однокомнатной квартире все теперь выглядело по-другому: кровать загнали в угол, вся комната была заставлена столами, причем все, что можно было использовать под столы, было использовано. На них стояли приборы, о назначении некоторых я даже догадывался, правда, не совсем понимал, для чего они тут. Например, на одном столе стояла центрифуга – я точно определил это устройство, которое использовали при анали-

зе мочи у нас в поликлинике. Правда, моя фантазия так и не подсказала, зачем она тут. Но я видел однажды, как лаборант из баночек разливал мочу по пробиркам, вставлял их в специальные отверстия, и потом она весело крутилась на карусельке. Для чего крутят мочу – я не знал, но спросить об этом у Коляна язык не поворачивался.

– Лёха, извини за беспорядок, просто задачку ты мне интересную задал! Я пытаюсь выделить действующее вещество, но пока что не подобрал реагентов, тут явно органика, это железно-бензольное соединение, но что-то в нем не так. И, блин, плод этот на сто процентов с растения, которое не знает слово «фотосинтез» в том смысле, в котором мы его привыкли воспринимать. Короче, я бы сказал, что это чуть ли не водоросль, ну или что-то из древних совсем растений. Смущает, что достаточно много чего намешано в составе клетчатки, иди, я тебе что-то покажу... – Колян жестом поманил меня к столу.

Я подошел и наклонился к окуляру микроскопа, увидел цветной рисунок клетчатки, но не сильно удивился – не сказать, чтобы разглядел что-то новое или, точнее, известное.

– И что тут не так?

– Лёх, ты издеваешься, да? Да тут ядер в клетке больше чем одно, это очень странно! Говорю ж тебе, такое свойство встречается у некоторых глубоководных водорослей, но я лично не слышал о том, чтобы они имели более-менее серьезных размеров плоды. Скажи честно, братан, это тебе

инопланетяне подсунули?

Я с удивлением посмотрел на Коляна, который, в моем понимании, должен был лежать в глубоком трансе, перебарывая остатки плода. Однако он пребывал в фазе максимально возможной активности, хотя нездоровый блеск в глазах и был заметен. Вот у кого есть реальный интерес! Колян был меньшим наркоманом и алкоголиком, чем я, и завидовать ему нужно не потому, что он может вкусить кайфа, а потому, что может держать себя в руках и не убиваться в хлам, когда у него всё есть в доступности.

Увидев в моих руках три ящика с плодами, он радостно забрал их.

– Лёха, я тут просчитал необходимый дозьяк по веществу: в среднем из плода можно делать до 20 доз, а может, даже и больше. Если все пойдет как надо, может, и до 40. В основном употребление перорально, если получится кристаллизовать, то интернозально, для активных любителей – внутривенно. В общем, все возможно. Я еще не разобрался в принципе действия, тут что-то на уровне метаболизма организма, но, по ходу, передозировка от этого вещества невозможна. Организм берет ровно столько, сколько нужно. Удивительно, это реально инопланетные технологии! Такого просто не бывает...

«Да уж, не бывает! Вон съешь черный персик, и оно вообще бывать перестанет...» – возразил про себя я. Коля был заведен по максимуму. Расставив коробки на столе, он начал

закладывать плоды в автоклав.

– Лёха, сегодня вечером я по своим раздам пробники, а завтра за баблосы толкать будем, заработаем баблища!

– Супер, Коль! Просто супер!

– Лёх, нужно съездить в аптеку – купить кое-что, только туда, куда я тебе скажу, там у меня все схвачено. Баблосов не нужно, там мне так отгрузят, завтра завезем. Еще вот, закинь мне на счет денег, и кстати, где твоя-то трубка?

Хороший вопрос, а правда, где? Я сообразил, что вот уже неделю я без телефона и даже не вспоминаю про него, как, в общем-то, не вспоминаю и про работу, и вообще после событий последних недель все настолько переменялось у меня в голове, что я просто выпал из реальности. Трубка моя, видимо, валяется где-то в районе моей первой лежки в том измерении или выпала в поле, пока я туда пробирался. Не особенно жалко – китайский смарт, один из самых дешевых, так как дорогие телефоны я себе хоть и мог позволить, но терял с такой же периодичностью, как и дешевые. А если не видно разницы, зачем платить больше?

– Трубу посеял, куплю себе что-нить...

– Лёх, «что-нить» не нужно, зайди ко мне в хату, там открыто, справа, у зеркала, в шкафу труба лежит. Старый аппарат, без изысков, но на связи хоть будешь, только симку купи и мне номер скинь по СМС. Мы тебе нормальную трубу оформим, как только первое бабло получим, там нужно будет в телеграммы уходить. И вообще вопросы шифрования

будут крайне актуальны.

– Ладно, Коль, как скажешь, я поехал.

Я вышел из дома и поехал по адресу, который он мне дал. Наш маленький городок приятен тем, что путешествие из конца в конец времени много не занимает, во всем населенном пункте два светофора и единственная пробка минут на пять перед одним из них. Добравшись до аптеки, я обнаружил там милую девушку в белом халате с бейджиком с надписью «Лиля», которая приветливо мне улыбнулась. Улыбнувшись в ответ, я сказал, что от Коли.

– Вы Алексей?

– Да.

– Вы на машине?

– Да.

– Заезжайте, пожалуйста, со двора, там черная дверь с крыльцом, я сейчас открою, и вы погрузитесь.

Подогнав «бэху» во двор, я открыл багажник и загрузил в него коробки с пакетиками, на которые мне указала Лиля. И сделал открытие, что Колян, видимо, здесь постоянный покупатель, раз ему отпускают все без вопросов, как я понимаю, на достаточно приличную сумму. Уложив последние две пачки пластиковых ампул, я решил немного подкатить к Лиле.

– Лиль, а не хочешь прогуляться?

– Алексей, давайте в рабочее время вопросы по работе, а все, что вне работы, – это вне работы.

Вот, блин, эти женщины: то ли отбрила, то ли попросила перенести на вечер... Я решил пойти в атаку.

– Лиля, так что, вечером за вами можно заехать?

– Сегодня, Алексей, у меня совершенно нет времени! Вот если завтра, то можно куда-нибудь сходить.

– Ну так заметано, завтра в шесть я заеду!

Вот это успех! Такой уверенности в разговоре с девушкой я раньше не испытывал. Наверно, вся эта цепь событий, которые несутся калейдоскопом и нескончаемой чередой, повлияла на мой характер. Но кого я не понимал, так это женщин. Что у нее в голове, нравлюсь ей или нет – это всегда остается загадкой. Знали бы женщины, как мы их боимся, как боимся заговорить, как боимся, что они нас отвергнут! И потому выигрывают не красивые, а умные и в основном безбашенные, которые подходят к девушке и говорят: «Разрешите вам впендюрить?» Ну, конечно, могут и по рогам получить, но обычно впендюривают.

А тут я нашел в себе силы, не просто пообщаться по работе, но и сразу договориться о свидании. Теперь бы вот только еще немного бабла нарыть, чтобы в грязь лицом не ударить. Может, это и будет целью моей жизни? Теперь я непьющий человек, скоро еще бабки появиться должны, вроде не урод. Да я завидная партия! Одежду бы только поменять на более-менее нормальную – и всё, парень хоть куда. Фантазия начала рисовать схемы моих будущих побед над женщинами, и плоть тут же отреагировала. Я покраснел до корней волос,

быстро попрощался с Лилей и сел в «бэху».

Перетаскав в свою квартиру коробки, кулечки и пакеты, я спросил:

– Колян, жрать будешь?

– Аа-а-а, ну надо бы что-то на клык бросить.

– У меня полпачки пельменей есть, будешь? Давай на двоих.

– Честно, Лёх, аппетита нету, но так-то понимаю, что есть нужно. Плод аппетит убивает. Конечно, если бы я по целому брал, то, может, и получше было бы.

Я вспомнил, что после них есть не хотелось совсем. В очередной раз Коля удивил, показав, насколько он умеет контролировать процесс.

Сварив остатки пельменей, я обнаружил, что посуды в положенном месте нету вообще, ни одной тарелки – ни чистой, ни грязной. Посмотрел и в раковине, и в шкафу. Зайдя в комнату, я увидел, что все емкости были задействованы в научных исследованиях: уже буквально вся комната и две трети кухни моей малогабаритной квартирki все больше и больше напоминали лабораторию наркодилера. Кругом стеклянные колбочки, спиртовые горелки, плитки и прочие придамбасы юного химика.

– Коль, ну что, пельмени прям из кастрюли будем кушать? Ну ни фига-а-а... – обомлел я, увидев Коляна. Образ химика-практика дополнился новым белым халатом и синими одноразовыми перчатками, которые, видимо, появились из

только что доставленных аптечных пакетов.

– Да, Лёх, я подумал: чистота нужна, все-таки народ будет же это внутрь пихать, и ну его на фиг, попасть на абсцесс или еще что. Все-таки не так сложно процесс-то организовать... Давай жрать из кастрюли.

Мы поставили кастрюлю с пельменями на кухне, где единственный стол без стульев еще был свободным, взяли две вилки и начали есть.

– Лёха, тут такое дело, ноутбук нужен.

– Зачем?

– Да, понимаешь, я 100 доз сделал уже, за ночь еще 100 сделаю – из плодов, которые ты привез. Загрузить информацию, нужно же как-то отмечать, кому что. Ты же вроде «одинэсник», давай какой-нить бук и простую «буху» разверни – я тебе накидаю, кому, что и как. Хоть понимать будем.

Я вспомнил, что мой древний ноутбук остался на работе, куда я без объяснения причин не совал носа уже неделю. На нем было много артефактов, большой склад порно, но в целом то, что хотел Коля, сделать было несложно. Вот только пересекаться с Натальей Петровной совсем не хотелось. Я чувствовал себя свиньей по отношению к ней: вот так, ни слова не говоря, бросил работу. Она, возможно, даже волновалась. Но сегодня была суббота и ее на работе не было. Охранник меня бы 100 % пропустил, все-таки оба охранника как бы мои хорошие друзья. Ну, может, не совсем друзья,

так хотя бы собутыльники.

– Да, Коль, хорошо, сейчас сметаюсь. Как раз суббота, там нет никого, заберу все свои шмотки.

– Еще, Лёх, я что к тебе-то все перетащил: моя хата, как я тебе и говорил, под присмотром. Твоя пока что чистая, но на всякий случай купил новых замков и личинки, давай поменяем. И нужно настроиться на очень быструю эвакуацию при необходимости, готовый продукт держать тут крайне опасно, поэтому будем его на дачке хоронить на Женькиной. Женька – корешок мой, он без дела шляется, у него «шаха» есть. Понемногу его подрывать будем, ты не против?

– Да я не против, надо так надо. А платить ему как и когда?

– Ну, поначалу он за дозу все сделает, я для своих помягче препаратик замутил, сам вот на нем сижу. Эйфория и стимул по полной, но не залипаешь. – Коля показал мне пачку пластиковых пробирок, заполненных жидкостью синего цвета. – Я вещество-то выделил, это очень странное вещество, пока еще не до конца понимаю суть, но тут и нейробокация, и изменение метаболизма даже. Ты мне задачку задал интересную, просто сильно.

Вот только, Лёх, ты думай, где нам хату найти непаленую или дачку, тут мы только стартнуть сможем, нас тут выкупят быстро. Еще у меня идея в «Торе» площадку организовать и барыг через нее поднимать. Правда, в нашем городе это все в новинку, но все-таки эту тему нужно развивать. Поэтому по местоположению нужно будет смотреть. Тут, дай

бог, две недели высидеть. Кстати, если увидишь во дворе какую незнакомую машину, более-менее приличную, сразу мне в телек бей и в хату не суйся.

– Коль у меня есть одна идея схватиться так, что вообще никто никогда не найдет.

Идея была простой и пришла в голову быстро: можно же ведь лабораторию построить непосредственно в том измерении. Правда, вопрос: смогу ли я провести туда Коляна и как он вообще на это отреагирует?

– Ладно, Коль, ты шуруй, я пока тут помозгую, подумаю. Все, что я несу в руках в измерение, я проношу спокойно. Чтобы построить дом там, что может понадобиться? Бревна, доски, гвозди... Перечень нарисовался достаточно большой. Ну, еще пара узбеков, которые и будут строить. Баблосы нужны, конечно... Но сама идея построить домик в тишине мне нравилась.

Я сдвинул с дивана всякие штучки, прилег и, включив телек, по которому что-то вещали, начал думать о доме. Такая перспектива мне нравилась все больше и больше. Наметил план. Вот только процесс строительства, конечно, требует огромного числа пиломатериалов и всякой всячины. Купить-то не сложно, но вот как это все затащить в Радужное – проблема. Да и строителей больше потребуется, но как их туда доставить, чтобы они по дороге с ума не сошли, – вот это вопрос из вопросов.

С такими мыслями я незаметно провалился в сон, и при-

снился мне дом в Радужном. Такой современный домик из красного кирпича, окруженный кирпичным забором, с гаражом. В гараже стояла наша «бэха», и даже будка была собачья. Подойдя во сне к будке, я посвистел, чтобы позвать собаку. Но из будки выскочил большой таракан и, виляя чем-то, похожим на хвост, с радостью бросился ко мне. Ледяной пот от вида таракано-собаки пробил меня даже во сне. Вслед за одним тараканом из собачьего домика полезли еще и еще, и все они, радостно гавкая, бежали ко мне. Я упал на спину, а они бегали по мне весело, топя ножками, и что-то бормотали...

– Лёха, тема, блин, хорошая тема! Народу понравилось, как я и предполагал! Давай за «буком» шуруй, вечером у нас отгрузка, нужно уже клиентуру завести, – деловито сказал один из тараканов, а я силился понять, с какого боку тут насекомые – и вдруг клиенты с моим ноутбуком?

Сон отпускал медленно, я понял, что вернулся мой партнер, а он уже весь кипел и светился от счастья.

– Ща, Колян! Я тут задремал что-то, сны приснились, твою маму...

– Лёх, я еще кусочек сожру, можно мне, с твоего позволения, оригинал кушать, а не продукт?

– Да хавай на здоровье, проблем нет с плодами!

Я нехотя встал с дивана и решил, что неплохо бы все-таки ради разнообразия умыться и почистить зубы, давно я этого не делал.

Когда я приехал в офис и, припарковавшись, зашел в холл, охранник при виде меня заулыбался во весь рот.

– Лё-о-ха-а, сколько световых лет, сколько световых зим! Где пропал? Ты знаешь, кто тебя хочет видеть? Да-а-а, она самая, очень зла на тебя! Ну, ты понимаешь...

Да, понимаю, что уж. Я и раньше мог пропасть на один, максимум – два дня, и за это меня лишали премии, но не увольняли, так как на мне держалась вся информационная система компании «Аспера». А тут я отсутствовал больше, чем обычно. В общем, желания общаться с Натальей Петровной не было никакого, на деньги я не рассчитывал, работать дальше не собирался – хотел просто забрать свои скромные пожитки и свалить, пока ветер без камней.

– Андрюх, я тут свои вещи только возьму. Ты НП передай, что со мной все в порядке, что просто пришлось срочно уехать, я на неделе к ней забегу, извинюсь, что так сложилось.

На этой неделе в выходные с пятницы дежурил Андрей. Фёдора я вчера видел в парке, значит, он вчера забухал, а Андрей мог с ними начать, но обязан был остаться на работе. Традиции пересменки в пятницу исполнялись строго: в субботу в любое время могла прийти на работу НП. Или прислать кого с проверкой. Да и я по субботам частенько приходил, когда пятница заканчивалась не слишком хорошей попойкой.

– Лёх, да не вопрос! Она, конечно, тут так орала – сначала

ла в пятницу, потом всю неделю, а в среду на твое место паренка уже привела, так что, видимо, она с тобой попрощалась. Кстати, паренек-то сейчас тут, в коморке твоей сидит.

Зайдя в свой «кабинет», я увидел то, что, по логике вещей, и должен был увидеть: в моем кресле сидел некий перец, который, судя по всему, занял вакантную должность.

– Здравствуйте, – сказал я и протянул ладонь. – Алексей.

– Михаил, – буркнул в ответ персонаж и нехотя пожал руку. – Это ты тут работал, да?

– Да, я.

– Куда-то пропал, канул в неизвестность, тут у народа без тебя отгрузки встали...

– Ну так сложилось, Мих, я просто хочу вещи свои забрать и свалить по-тихому!

– А что тут за вещи у тебя?

– Да бук, пара дисков, флешки по мелочи, наушники мои и мышка родная!

Мышка моя была от компа, старая, еще с шариком, которую я купил сто лет назад, и она все еще работала. Обычная проводная мышь, но такая привычная и родная для меня. К тому же она была геймерской, с кучей дополнительных кнопок и колесиков, я на нее копил, помню, 5 месяцев! И теперь это был самый любимый аксессуар.

– Да я уж понял, такой раритет! У меня вот, смотри какая! – Михаил показал навороченный «логитек», беспроводной, из последних моделей. Мышара что надо, просто су-

пер! Но моя была родней, сейчас уже таких не выпускали, я дорожил ею. Правда, теперь непонятно, когда у меня будут средства и время, чтобы купить себе нормальный компьютер. Мой старый ноутбук использовался для программирования в конфигураторе. Ни одна из современных игрушек на нем уже не шла как следует. Он жил только за счет того, что я решил поиграться с «убунтой» и, потратив неделю времени, скомпилировал ядро под это древнее железо. Но за счет этого даже «1С» работала в файловом режиме существенно шустрее, чем под Windows.

Собрав весь свой небогатый скарб в коробку и попрощавшись с Михой, я двинул к выходу, придумывая, как же сказать охраннику, что я всё. В целом Андрей был неплохим парнем и мы с ним пару раз вместе забухивали, когда я задерживался на работе. Проблем с ним возникнуть не должно, главное, чтобы он не включил «правильного» и пропустил спокойно наружу меня с моей коробкой.

Подойдя к турникету, я сказал:

– Андрюх, я всё, собрал свое, во вторник загляну к НП.

– Ну ты к ней приходи, она сильно за тебя переживает чисто по-человечески, это видно. Обратное, конечно, не возьмет, это уже дело принципа, хотя Миха – он, по-моему, не того, не то что ты, НП на него ругается, просто жуть!

– Ну а как меня удержать-то, Дрю? Я себе нашел место потеплей да поуютней, и платят больше!

– Ну, ты про меня не забывай, если что, Лёх! – попросил

Андрей, – все-таки друганы! Давай забьемся бухнуть, может, в выходные – у меня как раз будет свободный?

– Да, хорошо, Андрей! Созвонимся! Не пропадем!

Ну, слава богу, барьер пройден. С тяжелым сердцем я пошел к выходу из здания. Все-таки отдал этой компании больше пяти лет своей жизни, и она мне стала родной. Так просто уйти было сложно. Я привык к этим стенам, к НП, она была мне дорога. Хоть и строгая, но справедливая женщина. И относилась ко мне действительно почти как к родному. Нужно будет обязательно зайти к ней, может, купить цветов, придумать какую-то легенду, чтобы она тоже на меня не обижалась, что так резко ушел. Легенда-то, в принципе, уже есть: мне срочно понадобилось уехать, допустим, в Черкассы, и там нашел работу. Срочность моего отъезда, скажем, смерть какого-нибудь далекого, но близкого родственника.

Вот удивительно, работа, оказывается, тоже может быть основой жизни! Сейчас, уходя с нее, я это четко ощутил. Я знал тут все. Когда Андрюха сказал про остановившееся отгрузки, я понимал, что причина может быть в трех проблемах, и ни в одной из этих проблем я виноват не был, но знал, как это все быстро исправить и запустить отгрузки. Я понимал, почему сейчас, в субботу, Михаил тут сидит и что он изучает, даже почему он кроет меня про себя, я тоже понимал. И мало того, если бы я вернулся, знаю, что крыл бы Михаила за те костыли, которые он навставлял в систему, чтобы шла работа. Роль айтишников в компании всегда неадекват-

но слабо оценивается: никто не понимает, что мы базовое ядро современной компании, что мы знаем про всех и вся практически все, что проходит через информационную систему и через информационную структуру, мы знаем все и о сотрудниках, и о клиентах, и о поставщиках. Я очень надеюсь, что после моего ухода Михаилу все-таки удастся поддерживать то, что я тут создал и сотворил. Он старше меня, наверняка мудрей и сможет реагировать правильно, без психа, когда на него вешают свои ошибки и при этом наезжают. Эта та темная сторона моей работы, которая всегда убивала в сфере ИТ: почему-то кривые руки пользователей магическим способом всегда делали меня виноватым, а мое желание им помочь и ускорить работу над ошибками воспринимались чуть ли не как явка с повинной и исповедью. Помню, было совещание, на которое меня позвала НП, где главный бухгалтер отчитывалась за штраф, начисленный за несвоевременно подготовленную отчетность. Как меня взбесило, что Марина Николаевна, главный бухгалтер, с порога обвинила меня в том, что я не успел за ночь разнести и закрыть двадцатый счет и что именно по этой самой причине она своевременно не подготовила декларацию. Я помню, как я вспылил и сказал, что больше ни с одним разнесением я ей помогать вообще не буду. Я пошел человеку навстречу, исполнял обязанности бухгалтера и не спал ночь, чтобы помочь ей сделать ее же работу, а она сейчас выставляет меня виноватым в том, что сама весь месяц балду пинала?! Я вспомнил, как

НП очень холодно взглянула на Марину Николаевну, потом на меня, и через неделю у нас был новый главный бухгалтер. А я получил премию, небольшую, но тогда это меня остудило, было отрадно, что главный человек нашей компании понимает суть моей работы и ценит ее. От воспоминаний совесть проснулась и начала меня грызть. Ладно, обязательно заеду к НП на неделе и помогу Михе, если что.

Вернувшись домой, я нашел место на кухне, притащил стул, развернул ноутбук и забил туда все списки, которые сделал Колян. Это было несложно и вошло в стандартные задачи. Нужно было отмечать клиента с его контактными данными, фиксировать отгрузку, которую мы ему делали, ну и поступление денег. К вечеру уже практически закончил.

Колян вызвонил Пашку, тот приехал на своей «шахе», мы загрузили ему полный багажник палет. И он увез их к себе на дачу.

Общение мы наладили через телеграммы, насчет оплаты тоже договорились. Колян предложил справедливое, как мне представилось, разделение: 20 % на оперативные расходы, а оставшуюся маржу – 70 на 30: 70 мне, 30 – ему.

Правда, он все время спрашивал, во что мне обходятся плоды, на что я ответил, что как раз такой пропорции будет достаточно. Хотя и тут моя совесть делала уколы, так как мои обязанности сводились к курьерским функциям, а всю основную работу, по сути, выполнял мой напарник. Но я находил себе оправдание: как ни крути, я-то тут главный пер-

сонаж. И все-таки я подумал, что пора Колянну раскрыть тайну Радужного.

– Коль, слушай, поехали вместе за плодами съездим, я тебе покажу, где это и как их доставать!

Видно было, как друг сразу напрягся.

– Лёх, может, не нужно, это ведь твой канал и все такое, что ты меня туда втягиваешь?

– Коль, не бойся, ты очень сильно удивишься, где я их беру, я даже не знаю, насколько ты удивишься, но мне нужно, чтобы ты это увидел!

– Лёх, что-то ты мутишь, я не претендую на это знание, мое дело – лаборатория и немного кайфа, ну и бабло, как мы договорились.

– Коль, я требую, чтобы ты съездил со мной!

– Ну хорошо, поехали... Не знаю, зачем тебе это, но поехали.

Сев в «бэху» и заведя мотор, мы выехали в сторону леса, по пути я решил все-таки немного подготовить Коляна.

– Коль, а ты веришь в параллельные реальности там или параллельные вселенные?

– Лёх, чисто математически существование других измерений или параллельных реальностей вполне себе допустимо, а к чему ты это?

– Ну понимаешь, Коль, ты же ведь уже понял, что плоды эти не совсем обычные?

– Ну, я думаю, может, это гидропоника какая, новый ги-

брид, мало ли что...

– Ну что я тебе хочу сказать, эти плоды с дикорастущих кустов, из одного места, куда я как бы проваливаюсь сам по себе и могу оттуда вернуться. Я думаю, это другое измерение, или как его правильно обозвать – не знаю. Я его называю Радужным. Попасть туда я могу из любой точки, едем мы сейчас за город, там я площадку перехода предусмотрел. Понимаю, что проще поверить в наличие каких-то мегатепплиц с вышками и автоматчиками. Но так или иначе, Коль, я должен тебе это показать.

Колян насупился и начал смотреть на меня с большим подозрением.

– Ннну, Лёх, – начал он, – только не нужно мне сейчас свои трипы за реальность выдавать!

– Да, Коль, ты прав, трипы там славные. Я тебе еще одну вещь хотел рассказать: там плоды, как ты понял, разного цвета, так вот, есть фрукты чисто черные. Я проторчал в Радужном неделю и не мог в себя прийти, но в итоге сожрал черный плод, а он лишает вообще возможности пьянеть или в трип уходить. Поэтому-то я на них больше и не смотрю, точнее, я могу их есть, но для меня они все равно что обычный персик или нектарин.

Я понял, что дальше разговор вести бессмысленно. Видно было, что Колян мне не верит, ни единому моему слову. Но мы уже приближались к месту, откуда я обычно заезжал в лес. Я свернул на эту дорожку, отъехал, как всегда, метров

на 50 от трассы и, выключив зажигание и повернувшись к Коляну, сказал:

– Коль, это все действительно похоже на бред, но я реально могу ходить между двумя разными мирами и хочу попробовать провести тебя, чтобы ты увидел все своими глазами. Я не уверен, что у меня получится, но попробую.

Коля смотрел на меня как на сумасшедшего, тем не менее вышел из машины и позволил взять себя за руку.

Я про себя решил, что достаточно будет телесного контакта, чтобы пройти в другой мир вместе с ним.

Я встал чуть позади Коляна, сконцентрировался и втокнул его в портал. Сильный удар по ушам и туловищу, я задохнулся от боли. Провести Коляна мне удалось, но оказалось, что это очень непросто: из меня как будто выкачали всю энергию разом, ударив при этом в грудь и по голове. Охнув, я присел на корточки.

Колян замер с открытым ртом, замороженно глядя на буйство красок этого мира. Минуту он так и продолжал стоять, потом медленно повернулся ко мне и произнес:

– Так это правда! Это на самом деле другое измерение, ты, значит, типа крота, который ходит через кротовьи норы? Обалдеть!

– Да, Коль, только твой переход оказался для меня не таким простым, блин, это тяжело!

– Да фигня, Лёх! Это прорыв, это же просто нереально! Я не могу в это поверить! Изучая плод, я видел химические

соединения, которые вызывали у меня кучу вопросов. Помнишь, я говорил, что растение, на котором созревает такой плод, не использует реакцию фотосинтеза так, как это делают растения в нашем мире. Но я подумал, что, может, это какой-то гибрид яблони с бурыми водорослями, например, или еще с какой-нибудь шнягой и ты, грешным делом, откалывал генетикам и таскаешь у них фрукты. А ты, оказывается, собирал их тут?

Тут он обратил внимание на куст.

– Мама дорогая... Да их тут полным-полно!

Колян подошел к кусту, сорвал темно-синий плод и откусил...

Глава 8. Стройка

Колян, съев плод, сел возле куста и впал в транс, а я, глядя на него с неприкрытой завистью, задумался, что же делать. Подойдя к кусту, я тоже съел плод, с надеждой подождал, что накроет, но безуспешно. Переход с «пассажиром» дался тяжело, но не смертельно, минут за пять я пришел в себя и решил прогуляться.

Время в этом мире шло параллельно с нашим, хотя размер светового дня явно отличался – тут он был существенно длиннее. Когда в городе уже наступали сентябрьские сумерки, здешнее солнце висело около горизонта, где-то как в июне месяце. То есть часа на два-три разница.

Судя по всему, тут не было зимы как таковой, ну и еще несколько существенных различий с нашим миром явно присутствовало.

Пока Колян был в трипе, я решил проветриться, наметить расположение будущего дома и продумать детали. Рядом с местом, где я в этот мир входил, была достаточно небольшая милая полянка, окруженная высокими деревьями. Понятно, что пиломатериалы в этот мир я доставить не смогу, машину тоже загнать сил не хватит. То есть нужна бензопила, материалы, бензин, гвозди и прочее. Я вспомнил строительство у бабушки, что там понадобилось. Список понят-

ный, все неподалеку можно купить. Благо деньги есть. Для начала можно купить простой шатер, которые сейчас продаются во всех спортивных магазинах, и большую палатку. Тут тепло, зимы вроде не предвидится, разве что тропические дожди могут быть, ведь откуда-то на полях есть вода, значит, она тут выпадает в виде осадков. Вот что только делать с Колей: дать ему черный плод или не дать? Вытащить придется его из этого мира насильно, это точно.

Прогуливаясь по лесу, я встретил несколько тараканов и пауков, все они были достаточно мирные. Если не шуметь и не пугать, ведут себя спокойно, они меня игнорируют, я их тоже. Незаметно дошел до того места, откуда меня выгнал эльф. Догадаться было несложно: прожил я на этой полянке неделю и, в общем-то, обгадил ее окрестности достаточно. При этом результаты моей жизнедеятельности в этом мире тоже никого не интересовали: ни мух, ни опарышей на фекалиях не наблюдалось. Но местечко я узнал. Значит, сюда приковылял эльф, и отсюда он меня вернул в наш мир. Как бы найти его, интересно? Вопросов к эльфу у меня было много, при этом злость на него прошла окончательно. Теперь хотелось бы задать вопросы о том, что это у меня за умение, есть ли еще миры, в которые я могу попасть. Почему в этом мире только тараканы и почему почти нет зеленых растений, зато полно разноцветных, всех оттенков радуги.

Между деревьями я заметил едва различимую тропинку, она уходила вглубь леса, но я не решился на нее свернуть.

Все-таки Колян там один, очнется и как себя поведет – неизвестно. Дорога до этой поляны занимала минут 20, и я уже неплохо ориентировался на местности. Поэтому, подумав с минуту, решил вернуться. Движение по лесу было гораздо более приятным, чем по полю. Так как, во-первых, не было кома-пауков, во-вторых – подлесок был шикарный, как у березовой рощи. Поверхность выглядела как персидский ковер с причудливым неповторяющимся узором. Земля в лесу была твердой, без кочек, и потому шагать по ней было удобно. Пройдясь по тропинке и убедившись, что по ней действительно кто-то ходит и что я ее смогу найти во второй раз, если загляну сюда попозже, я решил вернуться к Коляну и увести его подальше от кустов. Да, я был потрясен его силой воли, когда дома он не набрасывался на плоды сразу, а ел их совсем по чуть-чуть, погружаясь в научную деятельность. Но то, что он сможет вынырнуть сам из трипа рядом с кустом, казалось невероятным даже с его характером.

Я нашел Колю все так же лежащим с полуоткрытыми глазами рядом с кустом. Вспомнив, что сегодня вечером у меня еще свидание с Лилей, я решил, что пора его отсюда вытаскивать. Я подошел и потянул друга за руку. К моему удивлению, он легко подчинился и встал на ноги. Всё так же держа за руку, я обошел Коляна сзади и толкнул в наше измерение. Помня, что наш мир находится чуть выше, я вытолкнул его как бы пинком (по аналогии с обидным пинком эльфа, когда тот выпроваживал меня домой). Единственно, сам в этот раз

в Родное я не провалился вместе с ним, а вот Коля приземлился благополучно. Отступив в сторону, я тоже шагнул в пригородный лес. Перемещение по очереди оглушило меня не так сильно, как одновременный переход. Хотя все равно чувствовал себя измотанным.

Я запихнул своего пассажира на заднее сиденье и двинулся домой. Колян сейчас напоминал роботизированную куклу: когда я его потянул за руку, он пошел за мной, когда посадил его в машину, он сел, когда подъехал к дому и открыл дверцу, он тоже вышел и поплелся за мной. Глаза его были абсолютно пусты. Я вспомнил это состояние, когда чувствовал, что мое сознание разделилось на части и большая его часть, как мне казалось, решала какие-то глобальные задачи, значение которых для Вселенной было грандиозным, и только одна маленькая часть моего величайшего сознания отвечала за тело, чтобы оно вставало, садилось и двигалось. По факту Колян был овощем, видимо, один из плодов выдавал такой вот эффект. Я подумал, что препарат подобного действия хорошо применять в психиатрии, для буйных сумасшедших.

Заведя Коляна в его квартиру, я посадил его на его диван и спросил:

– Колян, ты как?

Колян посмотрел на меня с дивана, но взгляд был как бы сверху вниз.

– Ладно, Коль, я поеду по своим делам. Тебя еще часа три

штырить будет, когда придешь в себя, постарайся не закидываться сразу.

Я вышел из квартиры и направился к Лиле. Перед этим написал ей СМС, она ответила, что ждет меня на работе. В нашем городе выбора, куда вести девушку, особенно не было. В историческом центре Канева было всего два приличных заведения, куда можно было пригласить подругу: в одном можно было попробовать достаточно сносной пиццы, в другом размещался недосетевой суши-ресторан. Я всегда старался заказывать там что-нибудь без рыбы, но девушки почему-то считали своим долгом посетить именно это место.

Лиля не стала исключением: когда мы сели в машину и я спросил, куда она хотела бы пойти, девушка четко сказала, что суши – это ее мечта, да и вообще самое лучшее место в городе. В средствах я пока стеснен не был, и через минуту мы уже были в центре, где я припарковался и галантно открыл для Лили дверь машины. Она так же галантно вышла, и мы чинно направилась с ней в заведение под названием «СушиДвор».

Сам я к этим «сушам» относился скорее негативно еще и потому, что не умел есть палочками, а под вилкой они превращались в какую-то рисовую кашу с непонятной начинкой. Но тут готовили не только суши, всегда было что-то горячее, поэтому я решил заказать блюда, поедание которых обычной вилкой не сделает меня посмешищем в глазах Лили.

Мы сели за стол друг напротив друга, официант вручил нам два меню и принял заказ. Я решил побаловать себя на весь остаток своей зарплаты, к тому же Колян обещал уже завтра первые деньги.

Принесли еду, мы поужинали, болтая ни о чем. Лиля не задавала вопросов, я рассказывал какие-то веселые истории. Когда выходили из ресторана, она сказала:

– Алексей, мне было очень с вами хорошо. Я тут живу недалеко, через два дома, вы меня не провожайте, а то у нас там ребята дворовые не очень добрые, лучше в следующий раз.

Мне стало неловко, конечно. С одной стороны, я понимал, что первое свидание по правилам не должно было сразу закончиться чем-то эдаким. С другой стороны, проводить все-таки было нужно, несмотря на риск.

– Лиля, я все равно вас должен проводить, пусть тут и рядом, – сказал я и увидел в глазах девушки огонек: ей понравились мой ответ и моя смелость.

Она взяла меня под руку, и мы не торопясь пошли в сторону высотки, в которой, как я понял, она жила. В Каневе было мало больших зданий, и все дома, что насчитывали выше пяти этажей, считалось высотками. Новостроек практически не было. В центре, на улице Шевченко, стояло несколько 12-этажных домов, построенных на заре перестройки, которые так и называли: Высотки. Это был элитный квартал. Хотя, конечно, понятие элитарности для нашего города было от-

носителем.

Проводив Лилию до подъезда, я попрощался и уже почти развернулся, чтобы уйти, как вдруг она потянула меня за руку и жарко поцеловала в губы. Это было по-настоящему здорово. Притащить домой девушку легкого поведения и, что называется, с ходу ей «воткнуть» было для меня делом привычным. Но вот прелесть первого настоящего свидания с первым поцелуем ни с чем не сравнится. И совсем не хочется торопить события, пусть они идут сами по себе, не быстро и степенно. Хотя, конечно, плоть моя хотела всего и сразу, прямо немедленно.

– Алексей, – сказала Лиля, слегка оттолкнув меня от себя, – когда мы увидимся в следующий раз?

– Лиля, чем быстрее, тем лучше! Давай завтра попробуем, я тебе напишу и позвоню, хорошо?

– Да, Лёша, хорошо.

Лиля впервые назвала меня Лёшей, это звучало очень приятно из ее уст, и кровь забурлила тяжелым горячим потоком.

Я не выдержал, еще раз привлек к себе Лилию и впился в ее губы, придерживая головку с шикарными, приятно пахнущими волосами. Лиля подалась навстречу, но через несколько секунд я почувствовал, что руки ее напрягаются и она пытается освободиться. Я понимал, что пора заканчивать вечер, иначе дальше будет не очень хорошо и не очень удобно, отстранился и сказал:

– Лиля, ты просто супер! Пожалуй, я пойду, а то у меня из ушей дым сейчас повалит и я могу совершить что-нибудь неправильное. Спасибо за вечер, это чудо, что мы с тобой познакомились! Завтра обязательно созвонимся.

Повернувшись спиной к девушке, я строевым длинным шагом пошел по направлению к автомобилю. Все-таки магия отношений сама по себе – это великая вещь. Не то чтобы я влюбился в Лилю – нет, скорее всего, я еще ее не любил, но все-таки милые отношения, романтика первой встречи – это своего рода тоже наркотик, который теперь я чувствовал намного острее, нежели раньше. Можно сказать, это было мое первое трезвое свидание в жизни. Все отношения до Лили я начинал и заканчивал в основном в пьяном угаре. Конечно, не в умат, но вот если бы я встретил Лилю недели три назад, я бы сто процентов заказал в ресторане сливового вина, не меньше трех бокалов, и обязательно бы их выпил. Почувствовав себя неотразимым, обязательно бы добивался секса сегодня, прямо сейчас. Вполне возможно, я бы и добился своего, но половину этого приключения с утра уже и не вспомнил бы. Так было несколько раз в моей жизни, хотя чаще случалось гораздо проще. Когда я с пятничного парка тащил домой более-менее симпатичную девушку из соседней тусовки, порой мы и познакомились-то с ней только утром, потому как никто из нас не помнил, что было вечером.

У меня даже была одна знакомая, с которой мы встречались в таком вот виде уже раз десять, звали ее Ириной, и у

нее было двое детей. По-трезвому я бы с ней даже и не поздоровался, но вот в те дни, когда мы пили коньяк, она почему-то частенько оказывалась рядом. От воспоминаний об Ирине меня передернуло. Вот чудеса: не могу думать о ней без содрогания – и в то же время с завидной регулярностью оказываюсь с ней в одной постели! Она не была дурна собой, напротив, производила впечатление милой девушки, а лет пять назад так вообще была красавицей. Но жизнь сложилась у нее просто катастрофично. Ее чуть ли не насильно выдали замуж за состоятельного армянина Карена, у его семьи был крупнейший автосервис в нашем городе. Он заставил ее родить двоих детей. Хотя, по ее словам, она сама повелась на роскошную тачку и крутые обещания и выскочила за него при первой возможности. Через три года, не стесняясь детей, он начал приводить к ним домой других женщин. И в итоге она не выдержала и ушла с двумя детьми к маме, где и жила до сих пор. Как я понял, Карену было наплевать на это событие. Он время от времени вспоминал, что у него есть наследники, и давал ей немного денег, которые в тот же день пропивались. Ирину мне было жалко, жизнь ее забила, а с другой стороны, весь наш город был в не менее плачевном состоянии. Через одного – покалеченная судьба или целая жизнь. Да на себя посмотреть: в отличие от многих, хорошая работа и достойный для наших мест заработок – и все равно пьяница, вся жизнь от попойки до попойки. Еще несколько лет – и я в свои 25 превратился бы в старика, если б не сте-

чение обстоятельств...

Я вернулся домой, принял душ, лег в кровать и мирно уснул.

Моя нервная система, видимо, выдохлась за последние несколько дней, так как в эту ночь я не видел снов, один лишь черный мрак, продлившийся всего несколько секунд, из которого меня выдернул вибрирующий телефон. Он стоял на беззвучном режиме и начал ползать по полу с противным звуком: «Вжжжж, вжжжжжж, вжжжж...».

Взяв трубку, я услышал голос Коляна:

– Лёха, ты дома?

– Да, Коль, дома.

– Я сейчас.

Буквально через секунду после того, как положил трубку, он уже нажимал кнопку дверного звонка. Как только я открыл дверь, Колян вбежал в квартиру. Глаза его были красными и опухшими, видимо, поспать ему толком не удалось. Но он, по крайней мере, был уже в реальности, и этого прекрасно.

– Лёха, у меня несколько новостей! Первая: нас пасут, поэтому переводить лабораторию нужно срочно. Вторая: нужен черный плод, я хочу его съесть, иначе мне хана. Я не смогу терпеть. Сегодня, после того как начало отпускать, чего только не перепробовал, чтобы удержаться, – это невозможно. Я скурил все свои запасы, чтобы не ломануться к тебе прямо в час ночи, это невыносимо просто. Я сейчас до-

зняк небольшой приму из того, что тут осталось, и мне срочно нужен черный плод, иначе сдохну!

Колян сам принял решение съесть черный плод! Это было грандиозно, он потрясал меня. Я двое суток крыл матом эльфа, пока до меня не дошло, что он таким образом спас мне жизнь. Если бы он выкинул меня из измерения, не накормив этой пакостью, я бы тоже спасался от зависимости тем, что попадетса под руку, и ничего хорошего из этого не вышло бы. А Колян вот сам хочет лишить себя кайфа.

– Короче, – продолжил Колян, – давай сейчас ко мне в хату, я там коробки приготовил, тащим их к тебе, пакуем все и везем в Радужное, там я жру черный плод, а ты едешь по списку закупать то, что я тебе скажу. К вечеру сегодня я уже буду в краю трезвенников, и будем строить лабу.

В этот момент у меня запиликал телефон – пришла эсэм-эска. Коля с подозрением посмотрел на номер и спросил:

– Это кто, Лиля?

– Да.

– Замутил, что ли, с ней?

– Ну не то чтобы замутил, мы вчера классно поужинали, но ничего такого не было.

– Ну, блин, испортишь мне фармацевта – убью! Я ее полгода на дело разводил, чтобы она мне реагенты все возила без рецептов. Давай аккуратней!

– Ладно, всё, пошли.

Мы принесли коробки из квартиры Коляна и начали скла-

дывать в них все его приборы.

– Первым делом нужно купить генератор, Лёх. Желательно трехкиловаттник, у нас в стройдворе все есть. Бабки я тебе выдам. Вчерашняя выручка приличная получилась, народ берет охотно. Только все порошки просят, суспензии непривычно. А мне для порошков центрифуга нужна помощней, привезут на днях. Ну, в общем, увидишь всё.

Мы упаковали в коробки все причиндалы и загрузили их в «бэху». Коля озирался по сторонам и показал мне на микроавтобус, который стоял в соседнем дворе: вот, мол, пасут.

– Вот мы их удивим, пропав в лесу-то? – злорадно ухмыльнулся Колян.

По мне, так этому микроавтобусу было 100 лет, из которых 95 он провел ровно в том же месте, на которое мне сейчас показал доморощенный химик. Но спорить с Коляном смысла не было. К тому же идея построить лагерь меня и самого заводила, поэтому я решил согласиться.

Мы поехали на поляну, где разгрузились, я протолкнул Колю и начал перебрасывать коробки с лабораторным оборудованием. Я научился делать это просто: если, открыв портал, закидывать туда вещь, но не ходить самому, сил тратится существенно меньше. Видимо, большое значение имела масса перемещаемых мной предметов, а мои силы при перемещении были ограниченными. Хотя явно с каждым разом переход давался мне легче.

Перебросив коробки, я тоже зашел в Радужное. Колян

стоял около кустов, когда я подошел к нему, он пребывал в задумчивости.

– Ты что, Коль?

– Да вот дилемма! То ли сдохнуть тут, то ли жить без кайфа. Понимаешь, если я правильно понимаю суть действия черного плода, то он перестраивает метаболизм, и достаточно серьезно. Возможно, навсегда. Вот стою и думаю: а готов ли я отказаться от кайфа на всю жизнь? Ты вот в последнее время смотришь на меня с такой завистью, что становится понятно, что сожалеешь об утерянных возможностях.

– Да, Коль, так и есть. Еще не прошло и минуты, чтобы я не пожалел об этом. Но с другой стороны, сейчас вот начинаю понимать, что сдох бы тут, прямо на поляне, если бы эльф меня отсюда не выкинул. Ну или в Родном, пытаюсь накидаться чем-то нашим, чтобы достигнуть такого же состояния. Черный плод не только снимает саму возможность опьянения, но, похоже, и психологическую зависимость снимает, просто не сразу. Так-то в первый день мне казалось, что вообще смысл жизни пропал теперь. Что я буду делать в нашем городе, не имея возможности нажраться по выходным? Но вот вчера встретились с Лилей, чудно провели время, стройка опять же планируется... Блин, столько всего намечается интересного, все-таки есть же в жизни еще много чего помимо алкалоидов да каннабиса!

– Ну вот и я, Лёх, сейчас про это как раз думаю, но все равно как-то очково... Когда ты меня сюда перевел, у меня

наступило состояние, близкое к смерти: я понял, что предыдущая жизнь моя закончилась, наступило что-то новое, совсем новое – непонятное, но крайне интересное. В общем, ладно, все это лирика... Ты давай на рынок, закупай все сегодня, а я в последний трип, ты уж прости. Сегодня Пашка развезет то, что я понаделал вчера, а к вечеру надеюсь прийти в себя и начать работать.

Я оставил Коляна в Радужном, перешел в Родное и поехал в центр Канева, где находился основной строительный и хозяйственный магазин.

По списку я купил трехваттный генератор, две 20-литровые канистры, два газовых баллона по 50 литров, плитку газовую, кулер и десять бутылок воды, две палатки, шатер и многое другое. В итоге пришлось нанять «газельку», чтобы все это везти. К счастью, проблем с транспортом здесь нет, все не пьющие в хлам мужики работают исключительно таксистами. Заехав в моем месте в лесок, начали разгружаться. Водителю я насочинял, что планируем пикник на природе с друзьями, благо состав скарба был подходящим для такого вида объяснений.

Я заглянул в разноцветный лес и не увидел Коляна. Где-то, видимо, лежит под кустом в последнем трипе. Ну да ладно... Я начал переносить вещи в Радужное. Самым тяжелым делом оказалось перекинуть генератор. Я не мог его поднять и затолкнуть впереди себя, а мог перейти только вместе с ним, но этот агрегат был слишком тяжелым. Я оставил его

напоследок, перетаскав все вещи, взял генератор за железные ручки и шагнул в Радужное. Провалившись туда, я тут же получил удар по ушам и глазам и...

Передо мной возникло огромное пространство – стакан, в стакане лежали яркие сферы, каждая сфера – отдельная вселенная, вселенных было много, и время от времени вспыхивали новые шарики новых вселенных по краям. Это было красивое зрелище, такой огромный цветок...

Пришел в себя я оттого, что ощутил на лбу холодный компресс. Я лежал под тентом, рядом тихонько тарахтел генератор и сидел бледный Коля.

– Ну, ты даешь, Лёха! Видать, реально тяжело, я тут уже столько всего передумал, если ты кони двинешь! Я в себя пришел, на полянку прихожу – смотрю, тут все разбросано и ты лежишь в позе поломанной куклы. Ну, я шатер этот развернул, генератор подключил – в общем, все к работе подготовил.

Коля времени не терял и разбил лагерь профессионально: развернул шатер, поставил две палатки, установил плитку на чурбачке от спиленного дерева. Дерево было необычного цвета, а именно фиолетового. Прямо как в игрушке «Майнкрафт».

– Давай, кулер уже горячую воду разогрел, я тебе чайку вот из пакетика заварил. Но знаешь, нам еще много чего сюда нужно докупить и перевезти с Пашкиной дачи. Хватит

сил на мебель?

– Да, Коль, думаю, что хватит, это гребаный генератор весит как слон, я просто чуть не надорвался. Все зависит от массы: до 50 килограмм я легко перекидываю, в общем-то, даже тебя не так сложно, а вот если вместе с собой еще и груз, равный моему весу, а то и больше моего, – это, конечно, очень утомительно.

– Интересно, Лёх, и вообще динамика этого перехода крайне любопытна. Найти бы этого твоего эльфа, потрепать за жизнь!

– Найдем, Коль! Пока давай дело доделаем.

Попив чаю с бутерами, я почувствовал себя существенно лучше. Коля заботливо отломал мне кусок шоколадки со словами, что сахар и эндорфины – это то, что мне сейчас очень нужно. И голодным взглядом посмотрел на ближайший куст.

В нашем измерении Колян первым делом внимательно осмотрел окрестности.

– Если нас и пасут, Лёх, то либо делают это настолько профессионально, что вообще не видно, либо потеряли совсем.

Сев в «бэху», мы заехали еще в два места и рванули к Пашку на дачу, где загрузили коробки с остатками лабораторных причиндал и новым оборудованием, которые Павел забирал по нашему заказу. По дороге на Пашину дачу Колян завел разговор:

– Я вот думаю, у всех этих плодов разные эффекты, нужно

будет провести сегментацию. Вот, например, тот фрукт, который я съел перед черным, – там реально как будто ты над телом: ты меня таскал за руку, домой привез, я все видел, все слышал, все понимал, но ничего делать мне не хотелось. А до этого розовые плоды, что ты привозил, – там стимуляции больше, чем эйфории, я летал как электровеник, когда первые партии делал, мозг свежий и чистый. А с черного вырубон на два часа, и выход из него с измененным сознанием. Всем этим веществам на самом деле можно найти полезное применение, а черный плод так вообще сказка. Знаешь, я хотел бы очистить наш двор от Парика с его компанией, задолбали они страшно. Вот и думаю: может, выпить с ними водки и в качестве закуси его подложить?

Колян прямо скукожился от ненависти. Дело в том, что его родители погибли в автокатастрофе, виновником которой был пьяный водитель, выскочивший на встречу. И что удивительно, родители погибли на месте, сам Колян, хотя лежал на заднем сиденье автомобиля головой на ногах матери, чудом остался жив. А алкоголик, который влетел в их машину, только ногу сломал. Да, ему дали 8 лет колонии, но Колян считал, что тот заслужил высшую меру наказания.

– Я сегодня поеду по точкам, может, ты Парика угостишь?

Мне такой план понравился. Сделать хуже этим ребятам уже было невозможно.

– Да, Коль, сейчас вернемся, разгрузимся, и я тогда к ним, а потом к Лиле.

Вернувшись на поляну, я перекидал коробки и пошел искать черный плод. Колян заправил генератор и зарядил в автоклав свежую порцию сырья. Он планировал запустить производство порошка, что, в принципе, существенно облегчило бы нам процесс продажи. Сейчас мы производили пластиковые ампулы с закрывающейся крышкой, в которых было вещество серовато-синего цвета. Если бы не авторитет Коляна, это вещество никто бы попробовать не решился. Но так через знакомых число потребителей росло в арифметической прогрессии. А если удастся сделать порошок, то, как считал сам «производитель», прогрессия будет геометрической.

Колян взял продукцию и попросил его перекинуть домой.

– Короче, Лёх, давай, до завтра. Встречаемся тут, на полянке, в 9 утра. Ты, если сможешь, дома лучше не появляйся. Переночуй где-нибудь. В любом случае связь теперь только через телеграммы.

Вернувшись в Родное, я решил взять такси, уж больно день был утомительным. Вызвав по телефону машину к ближайшему двору, я дошел до него пешком.

Выйдя около магазина, я купил две бутылки водки по 0,7, пачку одноразовых рюмочек и литр томатного сока. Во дворе, в общем-то, в этот день ничего не изменилось. Вася с Петрухой и Сашкой были на месте. С утра уже чем-то накачавшись, сидели и думали, где бы взять еще. И тут на подмогу к ним прилетел ангел-спаситель.

– Ребят, тут у меня горе случилось, девка бросила, давайте бухнем с горя?

Ребята смотрели на меня и не верили своим глазам: что это за чудо такое перед ними стоит, с двумя бутылками водки?

Оторопь прошла, и друганы быстро организовали подобие чистого стола с двумя гранеными стаканами. Стаканы были грязные, я робко достал свои одноразовые и открыл первую бутылку. Про себя решил, что плод достану на втором круге. Налив 150 грамм, я поднял рюмку, со словами «суки бабы, твари» и слезой в голосе чокнулся и выпил водяру залпом. Плод продолжал действовать: несмотря на теплый поток, устремившийся в желудок, дальнейшего растечения по членам не последовало. Но мои собутыльники не страдали пока что от такого эффекта, хряпнули по стакану, и глаза у них засветились добротой и лаской.

– Лёхххха, ты не переживай, все бабы – твари! Я вот, если б не моя Нинка, сколько бы всего в жизни мог... а всё она, курва, сбила меня с пути, ик-ик, истинннного...

– Да-да-да, – вторил я ему, – стараешься для них, работаешь, а им всё мало! Давайте еще по одной?

– Между первой и второй!.. – зататорил Васька.

– Ребят, у меня закусь обалденная, фрукт экзотический! Есть ножик?

– Да, конечно, – промолвил Петька и достал из кармана маленький грибной ножичек.

– Во, отлично!

Я быстро порезал «персик» на дольки, положил и разлил еще по рюмке водки. Все взяли по кусочку, понюхали, запах понравился. Выпив по второй, они закусили успешно черным плодом.

В общем-то, дальше все было достаточно предсказуемо: действие началось практически моментально, у парней осоловели глаза, и они начали вырубаться. Видимо, на первом этапе смесь с алкоголем была термоядерной.

Оставив на столе недопитую водку, я решил набрать Лилю. Ответила она сразу.

– Здравствуй, Леша, – услышал я голос с максимально возможной лаской в голосе.

– Приветствую, Лиля, как ты смотришь насчет того, чтобы поужинать?

– Я с великим удовольствием, ты за мной заедешь?

– Да, через 25 минут нормально?

– Замечательно.

Я опять вызвал такси. Колян забрал машину, но денег у меня теперь было достаточно много, а такси в нашем городе стоило дешево. Я позвонил в компанию и спросил, есть ли у них машины попримичней. На что услышал не совсем ласковый ответ, чтобы я ехал в Киев или еще куда подальше за хорошими машинами. Сервис на высшем уровне, удивить Лилю хорошей машиной у меня не вышло. Поэтому я уселся на заднее сиденье обычного «Дэу Эсперо» и поехал к аптеке.

Лиля меня ждала, видимо, с самого утра: она была накрашена идеально и одета с иголочки. Все внутри при виде нее у меня забурлило.

Мы поужинали в том же месте, что и вчера, и я опять пошел ее провожать. Я был готов к двум вариантам события, первый: если она, так же как вчера, меня поцелует и отправит домой, то я думал поехать в Радужное и переночевать там. Второй вариант – если она все-таки пригласит меня к себе. Выбор в такие моменты всегда принадлежит женщине, если мужчина хочет получить продолжение хороших отношений. Мы подошли к подъезду, Лиля взглянула мне в глаза и спросила:

– Ты поднимешься ко мне?

Я смутился, покраснел и буркнул:

– Да, конечно, если ты не против...

Она улыбнулась и сказала, что конечно же не против.

Мы поднялись в квартиру, попили чай, и она задала прямой вопрос, который снял все мои страхи и сомнения:

– Алексей, ты пойдешь в душ первым или вторым?

Порог был преодолен, ставки сделаны, я ликовал. Лиля дала мне халат, полотенце, и я пошел мыться. Первым. Как же я надраивал себя мочалкой и мылом, чтобы, не дай бог, не показаться Лиле грязнулей! Так обычно на весь ванный моцион у меня уходило не больше пяти минут, я не знал, что люди в ванной делают дольше этого срока, но как бы хотелось произвести неизгладимое впечатление, и поэтому я

стойко стоял под душем еще 10 минут, сгорая от страсти и желания. Потом вытерся и, завернувшись в полотенце, вышел. У Лили, как и у меня, была однокомнатная квартира, только побольше. Шикарная кухня с современной техникой, в комнате – шикарная плазма не меньше 50 дюймов и шикарная двуспальная кровать с шикарным матрасом.

– Леша, ложись, я сейчас. Только смотри не усни!

– Да какой там уснуть, скажешь тоже...

Я боялся. Казалось бы, Лиля не первая, у меня было уже порядочно женщин. Но вот этот трепетный первый раз... сколько же страхов и комплексов. А вдруг я не смогу, вдруг упадет, а вдруг у меня маленький, а она привыкла к большим? А вдруг она захочет больше, чем я смогу ей дать? Страхи, страхи, страхи. Сплошные мои страхи.

Лиля вышла из ванной в белоснежной сорочке, я сел на край кровати, обнял ее за талию и привлек к себе, целуя грудь прямо через одежду. Сначала одну, потом другую, потом я посадил ее к себе на колени и снял комбинацию через голову. Лиля была сложена идеально, грудь небольшая, с небольшими сосочками. Она была максимально ухожена, прекрасные волосы, идеальный маникюр, идеальный педикюр. В ушах сережки-гвоздики с зеленым камушком. От ее тела пахло просто чудесно, свежестью. Голова у меня кружилась, я встал, поднял ее на руках и, положив на диван, начал целовать. Я восхищался и наслаждался, ей это тоже очень нравилось, все мои страхи остались где то там, позади, у ме-

ня все получалось....

Проснулся я утром оттого, что пиликнул телефон – пришло сообщение.

«Лёха, привет.

Чайник электрический, 2 литра.

Брезент обычный, в зависимости от метража, метров 10.

Пила электрическая на выбор.

Болгарка.

Кастрюля большая.

2 кастрюльки маленьких.

Сковородка.

Консервы на твой вкус (не одни же плоды жрать).

И т. д.

PS Жду тебя на поляне в 9».

То есть Колян прислал мне список для найма очередной «Газели».

В нашем городе, к счастью, вся основная торговля была сконцентрирована в одном месте, и поэтому я быстро взял все нужное по списку, нашел водителя «Газели», на которой вчера ездил, и опять договорился с ним.

У леса произошла заминка, так как на «моем» обычном съезде стояла машина, в которой кто-то сидел. Кто там был, меня особенно не волновало, поэтому я попросил водителя проехать чуть дальше и свернуть на следующем повороте, благо эта прилегающая к городу лесополоса вся была в тропинках и дорожках. Через 500 метров мы вырулили к лесу и

разгрузили коробки из «Газели». Водитель задал вопрос:

– У вас тут, похоже, охотничья база, что ли, открывается?

– Ну да, что-то вроде того, – соврал я.

Проводив водителя, я начал перебрасывать вещи в другое измерение и таскать коробки к нашему лагерю.

В лагере было все по-старому, разве что тараканы и тут оставались тараканами, только размером с хорошую собаку. Что это они в лагере похозяйничали, я понял сразу, потому что все запасы продовольствия исчезли вместе с тарой. И следы выдавали виновников происшествия. Наша еда им пришлась по вкусу, и нужно продумать варианты безопасного хранения. Перетаскав коробки, я занялся сборкой мебели и благоустройством лагеря. Но потеря продуктов – это еще не самое плохое. Видимо, ночью был ветер, так как наш шатер был поломан и закрывал стол и все, что на нем было, плотным покрывалом. Ветер выкрутил и выломал конструкцию с корнем. Все-таки эти шатры – дешевый китайский ширпотреб и для серьезного использования совсем не подходят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.